

На правах рукописи

СТЕПАНОВА ЛИЛИЯ ГЕННАДЬЕВНА

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ
КРЕСТЬЯНСКОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
ПО МАТЕРИАЛАМ ГЕНЕРАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВВ.
ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ
И ЮЖНЫХ ГУБЕРНИЙ**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук**

Краснодар 2022

Работа выполнена на кафедре истории России
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный консультант:

Касьянов Валерий Васильевич, доктор исторических наук, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар).

Официальные оппоненты:

Смирнов Юрий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, международных отношений и документоведения ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва» (г. Самара);

Акманов Айтуган Ирекович, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, главный научный сотрудник Центра социокультурного анализа ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан» (г. Уфа);

Иванов Ананий Герасимович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола).

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова» (г. Москва).

Защита состоится «01» июля 2022 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.320.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Кубанского государственного университета. E-mail: dissovet.fismo@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета. Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при Минобрнауки России: <http://vak.ed.gov.ru>. Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
д-р ист. наук, д-р полит. наук, проф.

А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На протяжении столетий особенностью жизни людей было их тесное взаимодействие с природой, адаптация к существующим природным условиям жизни и использование в своей хозяйственной деятельности природных ресурсов местности, где они проживают. При аграрном способе производства, господствующем в России, основным компонентом в природопользовании являлось земледелие, основным типом хозяйства – крестьянское хозяйство. Земля выступала в качестве основного источника его жизнеобеспечения. Среди других источников были водные, лесные, охотничьи, рыбные и другие природные ресурсы территории.

Земледельческий способ производства зависел от климатических и природных условий, плодородия земли и неустанного труда крестьянина. На протяжении целых эпох крестьянство закладывало основы для развития экономики, политики, культуры. Современное общество нуждается в понимании основ функционирования крестьянского хозяйства в сложных природно-климатических, экономических, социальных и демографических условиях. Без изучения особых стратегий выживания понять это процесс невозможно. Наследуя опыт предыдущих поколений, русский крестьянин веками жил в особом микромире, не разрывая свою связь с природой. Привычный крестьянский опыт существования опирался на многовековую практику взаимодействия с окружающей средой, приспосабливаясь к которой крестьянский двор мог претерпевать различные изменения. Эти изменения касались и границ земельных угодий, и имеющихся природных ресурсов, и состава крестьянской семьи. Благополучие крестьянского хозяйства во многом зависело от доступных ему природных ресурсов, в первую очередь пашенных земельных угодий.

Окружающая среда характеризуется многими параметрами, среди которых определяющими являются климатические условия, особенности ландшафта, площадь освоенной территории, качество земли, наличие лесов, озер и рек, определенных видов растений, животных, рыб, природных ископаемых. В свою очередь производственный потенциал крестьянского хозяйства зависит от таких составляющих, как его численность, наличие достаточного количества земли и ее способности давать хорошие урожаи, культуры землепользования, обеспеченности рабочим скотом, использованием определенных орудий труда и агротехнологий. Особое значение имеет пространственное расположение хозяйства, связанное с наличием или отсутствием новых земель для вовлечения в сельскохозяйственный оборот, освоением, запустением или перенаселением территории.

Испокон веков крестьянское земледельческое хозяйство зависело от окружающей среды, имеющихся ресурсов, в том числе водных и биологических, от количества удобной земли для распашки и ее потенциальной возможности давать хорошие урожаи. В то же время, находясь в зависимости от природной среды, крестьянское хозяйство оказывало на нее непосредственное влияние, преобразовывая под свои потребности. Многовековой народный опыт ведения хо-

зяйства вырабатывался веками и передавался от поколения к поколению, позволял выживать в самых трудных условиях и нелегких испытаниях, обрушившихся на страну – голодных и неурожайных годах, при экономическом кризисе, политической нестабильности, увеличении повинностей, военных действиях.

Актуальность данной работы определяется новым комплексным подходом к изучению крестьянского хозяйства, функционирующего в качестве самодостаточного экосоциального организма на определенной исторической территории. Каждая территория, обладающая природными ресурсами, с одной стороны, предоставляла возможности для существования и развития хозяйства, и, с другой стороны, ограничивала его рост. В работе эти возможности рассматриваются, исходя из наличия у крестьянства определенных природных, в первую очередь земельных, ресурсов. Наличие земли является основным условием существования крестьянского хозяйства. Земля при этом выступает и как средство производства, эффективность которого зависит от состава грунта и плодородия, и как определенное пространство, имеющее свою территориальную организацию, и как среда обитания. Окружающая среда предоставляет для крестьянского хозяйства и другие природные ресурсы: водные, лесные, рыбные, животного мира.

Актуальность исследования определяется и тем значением, которое процессы колонизации и освоения новых территорий имели для исторического развития России. Аграрное перенаселение районов старого расселения усиливает миграционные потоки населения в новые края. Процессы освоения новых территорий в конце XVIII – первой трети XIX в. приобрели на юге России качественно новый характер и масштаб, поэтому в исследовании уделяется внимание как давно освоенным территориям государства, так и районам нового заселения.

В теоретико-методологическом плане актуальность темы исследования вызвана необходимостью разработки понимания основ функционирования крестьянского хозяйства в сложных природно-климатических, экономических, социальных и демографических условиях.

Конкретно-историческая актуальность темы вызвана необходимостью вовлечения в научный оборот сведений массовых источников и новых документов, позволяющих более реально оценить исторический опыт крестьянского природопользования и потенциальные возможности крестьянского хозяйства в разные периоды его существования.

Практическая актуальность темы исследования обусловлена важностью использования рационального опыта крестьянского природопользования и поиском оптимальных условий для функционирования крестьянского хозяйства в современной жизни.

Работа выполнена в рамках нового направления, развивающегося в исторической науке – экологической истории, позволяющей не только выявить и оценить влияние природной среды на условия функционирования крестьянского хозяйства, но и влияние самого хозяйства на окружающую среду. Изучение исторического опыта крестьянского природопользования является важным с точки зрения расширения наших знаний о поэтапном преобразовании природной среды

человеком на протяжении целого ряда столетий. Деятельность крестьянского хозяйства по преобразованию природной среды неразрывно связана с культурой сельского хозяйства и развитием производительных сил, орудий труда.

В диссертации исследовательское внимание обращено на крестьянство, проживавшее в течение веков в историческом ядре Российского государства на территории Северо-Запада страны, так и на южных территориях, присоединенных во второй половине XVIII в. к России. В 1703 г. на территории Северо-Запада Петром I основывается новая столица Российского государства Санкт-Петербург. Строительство столицы, военных верфей, промышленных предприятий, Ладожского канала, быстрый рост населения отразились на дальнейшем развитии региона, занявшего первостепенное значение в Российской империи. Однако, несмотря на изменившиеся условия, на протяжении XVIII в. основной отраслью экономики региона оставалось сельское хозяйство, а основное население по-прежнему составляли крестьяне, обеспечивавшие как нужды новой столицы, так и нужды помещиков.

В свою очередь в освоении новых южных регионов Российской империи большую роль играла крестьянская колонизация. Регион Северного Причерноморья, названный Екатериной II Новороссией, осваивался различными сельхозпроизводителями, в том числе крестьянами, казаками, переселенцами из других стран, вынужденными приспособливаться к новым условиям жизни. В целом на протяжении длительного времени крестьянство выступало основным производителем материальных благ, опираясь на имевшиеся природные ресурсы.

Степень научной разработанности проблемы проанализирована в первой главе диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования является российское крестьянство как целостное явление, а также составляющие его крестьянские хозяйства в регионах старого и нового расселения во второй половине XVIII – первой трети XIX в.

Предмет исследования – крестьянское природопользование второй половины XVIII – первой трети XIX в. в северо-западных и южных губерниях, выступающее основой функционирования крестьянского хозяйства и влияющее на уровень его благосостояния и стратегии выживаемости в сложных политических, экономических, социальных и демографических условиях.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период второй половины XVIII – первой трети XIX в. Выбор хронологических рамок исследования во многом объясняется задачей исследования и наличием видов сопоставимых источников, содержащих сведения о природной среде. Во второй половине XVIII в. в Российской империи начинает проводиться Генеральное межевание земель, позволяющее на массовом материале получить новые сведения о крестьянском природопользовании. Основные межевые работы на новых южных территориях России завершаются в 30-е гг. XIX в.

Территориальные границы исследования охватывают регионы России, относящиеся к историческому ядру Российского государства и территориям нового заселения, присоединенным к Российской империи в XVIII в. Историческое

ядро земель представлено территорией Северо-Запада России, которая ранее на протяжении столетий принадлежала Великому Новгороду и входила в Новгородскую землю. С начала XVIII в. эта территория вошла в состав северо-западных губерний России: с 1708 г. в Ингерманландскую и Архангелогородскую губернии. С 1710 г. Ингерманландская губерния была переименована в Санкт-Петербургскую губернию. В 1726 г. часть ее территории была выделена в Новгородскую губернию, в 1776 г. было создано Новгородское наместничество, в 1796 г. наместничество переименовано в губернию.

Территория нового заселения представлена южным регионом Российской империи – Северным Причерноморьем (Крымом и Новороссией), присоединенным к России в результате русско-турецких войн в XVIII в. В конце XVIII – начале XIX в. в этом регионе наблюдался наибольший прирост населения. Первые Новороссийская губерния была создана в 1764 г. Однако в связи с менявшейся внешнеполитической ситуацией не один раз изменялись её внешние границы и административное деление. После образования губернии в нее включены поселения Украинской линии, Славяносербия, крепость Кременчуг. В 1765 г. присоединен Бахмутский уезд Воронежской губернии. В феврале 1775 г. Бахмутская провинция Новороссийской губернии отошла в созданную Азовскую губернию. В сентябре 1775 г. в Новороссийскую губернию вошли западные земли ликвидированной Запорожской Сечи. В 1777 г. Азовской губернии передана территория Екатерининской провинции. В 1783 г. Новороссийская губерния вместе с Азовской губернией вошли в состав Екатеринославского наместничества.

В декабре 1796 г. указом Павла I была снова создана Новороссийская губерния, к территории которой была присоединена Таврическая область. В ее состав входили Бахмутский, Екатеринославский, Мариупольский, Ольвиопольский, Тираспольский, Херсонский, Перекопский, Симферопольский, Елисаветградский, Новомосковский, Ростовский и Павлоградский уезды. Уже в правление Александра I в октябре 1802 г. она была разделена на Николаевскую, Екатеринославскую, Таврическую и Николаевскую губернии. В Екатеринославскую губернию вошли Екатеринославский (Новороссийский), Бахмутский, Павлоградский, Мариупольский и Ростовский уезды. Перекопский, Евпаторийский, Симферопольский, Феодосийский и Ялтинский уезды, расположенные на Крымском полуострове, а также Днепровский и Мелитопольский уезды и земля Войска Черноморского (Фанагорийский, позже Тмутараканский уезд) были отнесены к Таврической губернии.

Целью исследования является определить состояние и тенденции развития крестьянского природопользования и крестьянских хозяйств в зависимости от наличия природных ресурсов на территории северо-западных и южных губерний Российской империи во второй половине XVIII – первой трети XIX в.

Исходя из поставленной цели, в исследовании ставятся следующие **задачи**:

– построить модель теоретико-методологических и источниковедческих подходов к решению проблемы, связанной с исследованием истории взаимодействия крестьянского хозяйства и природной среды;

– проанализировать становление и развитие межевых работ в Российском государстве, выявить характер и особенности методов проведения Генерального межевания в северо-западных и южных губерниях, связанных с особенностями освоения и использованием имевшихся природных ресурсов;

– интерпретировать крестьянское хозяйство как целостную экосоциальную систему, функционирующую в определенных природных условиях;

– установить сходства и различия сведений о качестве и плодородии земли, содержащихся в источниках различного времени;

– раскрыть степень освоенности земельных угодий, пригодных к запашке в условиях развития агротехнологий и орудий труда в регионе старого расселения российского крестьянства;

– определить состояние природных ресурсов, используемых крестьянским хозяйством для поддержания собственного воспроизводства и развития;

– рассчитать урожайность зерновых культур и зерновой бюджет крестьянского хозяйства в северо-западных губерниях России;

– выявить компенсационные источники пополнения крестьянского бюджета и особые стратегии выживания крестьянского хозяйства, оказавшегося в сложных природно-климатических, экономических, социальных и демографических условиях;

– определить природные ресурсы крестьянского хозяйства в южных губерниях России и адаптацию хозяйств к новым условиям;

– оценить характер и масштаб процессов хозяйственного освоения новых южных земель во второй половине XVIII – первой трети XIX в.

Теоретическая и методологическая основа диссертации. Методологическую основу исследования составляют принципы объективности, всесторонности, историзма и системности. Принцип объективности основывается на беспристрастном выявлении и анализе объективных закономерностей как можно большего количества исторических фактов и явлений.

Принцип всесторонности ориентирован на рассмотрение различных явлений с учетом всех их проявлений. Данное исследование рассматривает крестьянское природопользование с учетом охвата всех факторов, влиявших на этот процесс: качества и плодородия земли, состояния лесов, видового разнообразия животных, рыб и растений.

Принцип историзма предполагает изучение событий в их развитии, взаимосвязи и конкретности. Он проявляется в рассмотрении всех событий, явлений, процессов с учетом исторических условий, которые привели к их возникновению, создали условия для существования, с учетом взаимосвязи с другими событиями, явлениями и процессами.

Принцип системности ориентирует на анализ фактов как проявления системных явлений. Использование этого принципа помогло выявить определенные закономерности в функционировании крестьянского хозяйства, установить взаимосвязи между различными факторами.

Определяющим в представленной работе является принцип признания ведущей роли природно-климатического фактора, оказывающего на протяжении

веков самое непосредственное влияние на положение и состояние крестьянского хозяйства. Поставленные в диссертационном исследовании задачи решались с применением междисциплинарного подхода, позволяющего использовать положения и методы истории, экономики, демографии, географии, биологии, статистики, экологии.

В работе широко используются сравнительно-исторический метод и методы структурного и ретроспективного анализа, позволяющие рассмотреть изменения, происходящие на протяжении веков в крестьянском природопользовании. Сравнительно-исторический метод использовался при анализе сведений массовых исторических источников, относящихся к различным периодам времени. Применение метода структурного анализа позволило упорядочить сведения массовых исторических источников по идентификационным признакам, выявить их определенную повторяемость. Метод ретроспективного анализа помог оценить воздействие человека на природную среду как на макро-, так и микроуровнях.

В диссертационном исследовании применялся комплекс общенаучных и специальных исторических методов (статистический, картографический, метод моделирования), использовались цифровые методы исследования и современные информационные технологии.

Материалы Генерального межевания, содержащие сведения об окружающей среде, как на макроуровне – территории региона, так и на микроуровне отдельного сельского поселения, позволили применить в исследовании методологию экологической истории.

Источниковая основа исследования. В качестве источников исследования выступают как неопубликованные архивные источники, так и опубликованные документы. Основным корпусом источников являются материалы Генерального межевания Российской империи, в первую очередь Экономические примечания, полевые записки землемеров, мелочные и спорные дела, планы дач и уездов. В качестве еще одного корпуса источников выступают писцовые и приправочные писцовые книги XVI в., привлечение которых было вызвано задачами проведения исследования по старому региону расселения. В первой главе диссертации представлен анализ исторических источников. Помимо указанных массовых источников в исследовании используются законодательные акты, военно-географические обзоры, отчеты губернаторов, материалы земских исследований и полевых экспедиций почвоведов, статистических сборников, источники личного происхождения, публицистические произведения.

В процессе исследования привлекались документальные материалы Государственного архива древних актов (РГАДА)¹, Государственного исторического архива (РГИА)², Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА)³, Государственного архива Краснодарского края (ГАКК)⁴. Новые документы, введенные в научный оборот, извлечены из фондов Межевого отдела

¹ РГАДА. Ф. 11, 16, 137, 248, 1209, 1294, 1308, 1322, 1328, 1339, 1349, 1354, 1355, 1356, 1385.

² РГИА. Ф. 380, 383, 558, 571, 821, 1251, 1281, 1305, 1306, 1350, 1399.

³ РГВИА. Ф. 414, 846.

⁴ ГАКК. Ф. 249, 250.

РГАДА. К ним относятся сказки крестьян Новгородской и Санкт-Петербургской губернии, сказки местного населения Новороссийской (Екатеринославской), Таврической и Херсонской губерний, а также мелочные и спорные дела по этим губерниям. Большинство Экономических примечаний, привлеченных к исследованию, ранее также не использовались исследователями. В ходе исследования в фондах РГИА и РГВИА были выявлены описания, составленные по типу Кратких экономических примечаний, варианты и черновики Экономических примечаний обнаружены в фондах РГАДА и РГИА.

Ценными источниками для исследования стали военно-географические обзоры, статистические описания, ведомости сведений о населении, количестве земли, урожайности и торговых ценах, большинство которых хранятся в фонде Военно-ученого архива РГВИА. Среди опубликованных источников использовались труды Статистического отделения Русского географического общества, содержащие сведения по земледелию, народонаселению, географии России и ее отдельных территорий, а также многолетние наблюдения за погодными явлениями¹. Важная роль в исследовании была отведена материалам земских исследований и отчетам почвоведов², проводивших полевые исследования в северо-западных губерниях, сопоставимым по своему территориальному охвату с материалами Экономических примечаний и писцовых книг.

Значительная часть источников относится к законодательным актам, регламентирующим организацию и проведение межевых работ. В исследовании используются как опубликованные законодательные акты, в том числе в Полном собрании законов Российской империи, так и акты, хранящиеся в документах Межевой канцелярии в РГАДА.

Богатейший материал для исследования предоставили материалы, собранные путешественниками, естествоиспытателями, учеными, в том числе труды

¹ Сборник статистических сведений о России, издаваемый Статистическим отделением Императорского Русского географического общества. СПб., 1858. Т. III.

² Почвенно-геологический очерк Валдайского уезда. Новгород, 1901; Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Валдайский уезд. Новгород, 1890; Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Крестецкий уезд. Вып. 3. Статистико-экономические данные о крестьянском населении уезда. Новгород, 1910; Почвенно-геологический очерк Крестецкого уезда. Новгород, 1908; Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Старорусский уезд. Вып. 4. Статистико-экономические данные о крестьянском населении уезда. Новгород, 1908; Почвенно-геологический очерк Старорусского уезда. Новгород, 1904; Почвенно-геологический очерк Демянского уезда. Новгород, 1903; Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Демянский уезд. Новгород, 1888.

П.С. Палласа¹, И.Г. Георги², Н.Я. Озерецковского³, И.Г. Гмелина⁴, И.Г. Гоби⁵, Я. Фриза⁶, И.Н. Болтина⁷, а также записки и мемуары иностранцев – датского посланника Юста Юля⁸, нидерландского художника Корнилия де Бруина⁹. Важные сведения о Петербургской губернии содержится в работах А.Н. Радищева¹⁰.

Полагаем, что представленная база исторических источников и ее разнообразный круг в полной мере позволяют извлечь необходимый материал для анализа изучаемых процессов и провести исследование, соответствующее поставленным целям и задачам. Систематизация и интерпретация собранных источников по теме позволяет обеспечить репрезентативность исследования.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Создана модель теоретико-методологических и источниковедческих подходов к решению проблемы, связанной с исследованием истории взаимодействия крестьянского хозяйства и природной среды. Методологически обосновано использование массовых данных Экономических примечаний к планам Генерального межевания второй половины XVIII – первой трети XIX в. и первых русских земельных кадастров – писцовых книг XVI в. для проведения исследования, позволяющего на длительном промежутке времени увидеть, с одной стороны, изменения, происходящие в окружающей среде, а, с другой стороны, преемственность в наличии определенных природных ресурсов, используемых для эффективного функционирования крестьянского хозяйства.

2. Комплексно проанализировано становление и развитие межевых работ в Российском государстве, преемственность методов Генерального межевания в районах старого и нового заселения, выявлены особенности межевых работ на южных территориях Российской империи – Новороссии и Крыме, связанные с

¹ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. Ч. I.

² Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799. Ч. IV.

³ Озерецковский Н.Я. Путешествие по России. 1782–1783. СПб., 1996; Озерецковский Н.Я. Путешествие академика Н. Озерецковского по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильменя. СПб.: Печатано при Императорской Академии наук, 1812; Озерецковский Н.Я. Путешествие на озеро Селигер. СПб., 1817.

⁴ Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. Ч. 1. Путешествие из Санкт–Петербурга до Черкаска, главного города донских казаков в 1768 и 1769 годах. СПб., 1806.

⁵ Гоби Х.Я. О влиянии Валдайской возвышенности на географическое распространение растений, в связи с очерком флоры западной части Новгородской губернии СПб., 1876.

⁶ Фриз Я. Известия, служащие к топографическому описанию Вологодской губернии // Технологический журнал. Т. III. Ч. I.

⁷ Болтин И.Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка, сочиненное генерал–майором Иваном Болтиным. СПб., 1788. Ч. 2.

⁸ Юль Ю. Записки датского посланника при Петре Великом. М., 1900.

⁹ Бруин К. Путешествие через Московию Корнилия де Бруина. М., 1873.

¹⁰ Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москве // Радищев А.Н. Полн. собр. соч. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 225–392; Радищев А.Н. Записки о Петербургской губернии // Исторический архив. М.; Л., 1950. Т. V. С. 220–255.

особенностями земельного освоения и использованием имеющихся природных ресурсов.

3. Впервые на большом массиве данных и с введением в научный оборот новых источников проведено комплексное исследование крестьянского хозяйства конца XVIII – первой трети XIX в. как экосоциального организма, существующего в исторической реальности на определенной территории и неразрывно связанного с природной средой.

4. Доказана возможность сравнительного изучения крестьянского природопользования на протяжении длительного времени с привлечением государственных кадастров – материалов Генерального межевания земель конца XVIII – первой трети XIX в. и писцовых книг XVI в.

5. Впервые в историографии проведено сопоставление данных первых русских земельных кадастров и полевых исследований первых русских почвоведов конца XIX – начала XX в.

6. Впервые созданы базы данных об имеющихся природных ресурсах крестьянских хозяйств по различным уездам Санкт-Петербургской, Новгородской, Новороссийской, Таврической, Екатеринославской и Херсонской губерний, содержащие сведения о грунте и плодородии почв, видовом составе леса и кустарников, зверей, птиц, рыб, проведена работа по картографированию полученных данных.

7. В работе дана более объективная оценка потенциальных возможностей крестьянского хозяйства второй половины XVIII – первой трети XIX в., рассмотрены исходные данные по формированию крестьянского бюджета. Выявлены основные стратегии выживания крестьянского семьи в сложных жизненных условиях и установлен механизм адаптации крестьян к условиям окружающей среды.

8. Впервые для изучения освоения Крыма и Новороссии привлечены массовые материалы Генерального межевания и на их основе выявлены особенности межевых работ на южных территориях, присоединенных к Российской империи во второй половине XVIII в.

9. Введены в научный оборот новые источники по исследуемой проблеме, в том числе Экономические примечания к Генеральному межеванию, полевые записки землемеров, служившие исходными документами для их составления, мелкие дела, позволяющие изучить спорные ситуации при межевании.

10. Доказана возможность использования выявленных в полевых записках и введенных в научный оборот сказок крестьян, проживающих в местах старого заселения, а также сказок местного населения новых южных территорий Российской империи, для уточнения или восстановления недостающих сведений Экономических примечаний.

Положения, выносимые на защиту:

1. Массовые данные Экономических примечаний к планам Генерального межевания второй половины XVIII – первой трети XIX в. позволяют выявить важнейшие параметры существования крестьянского хозяйства, связанные с осо-

бенностями природопользования. Детальная проработка материала на микроуровне сельского поселения и отдельного крестьянского хозяйства предоставляет возможность установить наличие или отсутствие определенных природных ресурсов, необходимых как для эффективного функционирования крестьянского хозяйства, так и его выживания в сложных природно-климатических, экономических, социальных и демографических условиях.

2. Генеральное межевание Российской империи в старых районах расселения проводилось с учетом исторического опыта крестьянского природопользования. На новых южных территориях, где остро стоял вопрос заселения и хозяйственного освоения, в ходе межевания выявлялись потенциальные возможности для развития различных видов хозяйствования. На начальном этапе Генерального межевания южных территорий использовались методы, показавшие свою эффективность в районах старого расселения. Выявленные проблемы землеустройства не только задержали ход межевых работ, но и потребовали выработки специальных правил межевания с учетом особенностей природопользования.

3. Крестьянское хозяйство имело определенные потенциальные возможности для своего существования и развития, которые напрямую зависели от природных условий и ресурсов. Неблагоприятные природно-климатические условия в историческом центре Российского государства ограничивали хозяйственную деятельность крестьянских хозяйств, приводили к низким урожаям и снижению потребления, увеличивали количество голодных лет и смертность. На новых территориях крестьянские хозяйства использовали ранее приобретенный опыт для освоения окружающей среды и вовлечения в хозяйственный оборот неосвоенных земель. Большую роль для успешного хозяйствования имел трудовой потенциал крестьянской семьи, заключавшийся в численности трудоспособного взрослого населения. В районах старого заселения средняя численность людей в крестьянском хозяйстве была довольно устойчивой, в районах нового заселения численность людей в крестьянских хозяйствах значительно варьировалась, что связано с миграционными потоками и нелегким процессом освоения новых земель.

4. На протяжении веков оценка качества и плодородия земли, являвшейся важнейшим природным ресурсом крестьянского хозяйства, зависела от региональных особенностей территории. Значительно ухудшали оценку выход поверхность различных видов глин, каменистые грунты, камни, валуны, которые усложняли не только механическую обработку, но и влияли на способности земли к плодородию и не позволяли получить хорошие урожаи. Лучшими по качеству землями признавались суглинистые почвы, оптимально сочетавшие в себе глину и песок.

При оценке земли во второй половине XVIII – первой трети XIX в. использовались привычные для населения качественные показатели о доброте или худобе, позволяющие соотнести друг с другом различные по плодородию участки. Состав грунта земли в конце XVIII в. – первой четверти XIX в. оценивался, исходя из преобладания в нем илистых веществ, песка или глины, важную роль при

этом играла характеристика получаемых урожаев. При схожем грунте определяющее значение для оценки земли имела урожайность, поскольку другие критерии в это время выявить было сложно. В зависимости от необходимости внесения удобрения оценка качества земли могла меняться в худшую сторону.

В районах старого расселения в северо-западных губерниях России по преимуществу возделывались почвы с иловатым (илистым) грунтом, считавшиеся наиболее плодородными в предыдущие столетия. Однако в XVIII в. эти почвы нуждались в использовании удобрения из-за своей выпаханности. Наибольшие посевы наиболее важных культур фиксировались в грунте иловатом с песком и грунте иловатом с песком каменистом, которые были более легкими в обработке. Изрядные и хорошие урожаи гораздо чаще отмечались на серопесчаных грунтах, которые были насыщены перегноем. Песчаные почвы считались низко плодородными и распахивались в гораздо меньшей степени.

По почвенным исследованиям к более плодородным землям относились легкие суглинки, на которых зафиксированы наилучшие урожаи. При ухудшении механического состава почвы (появлении завалуненности, песка и глины в качестве подпочвы) ухудшалась и ее оценка. Наличие легких суглинков в сочетании с другими почвами улучшало характеристику качества и плодородия почв. Гораздо худшие урожаи и, следовательно, худшая характеристика почвы фиксировались на тяжелых суглинках.

5. Во второй половине XVIII – начале XIX в. в районах старого расселения в северо-западных губерниях наблюдается сокращение площади лесов и увеличение площади окультуренной земли – пашни и сенокосов. Несмотря на большую лесистость отдельных территорий хорошего строевого леса было мало. Хозяйственная деятельность приводила к изменениям в природной среде, разрушению природных экосистем и ландшафтов. Однако в составе животного мира на рубеже XVIII – XIX вв. еще встречаются редкие виды зверей, такие как норки, куницы, горностаи, рыси, олени, дикие козы. Среди самых распространенных зверей преобладали зайцы, белки, лисицы и волки, достаточно часто встречался медведь. В составе орнитофауны выделялись хищные птицы, достаточно широко были распространены различные виды охотничьих птиц. Рыбные ресурсы в северо-западных губерниях России были достаточно велики. Однако доля ценных видов рыб по всему региону не достигала двадцатой части всех уловов. В большинстве случаев отмечается обилие менее ценной промысловой и мелкой рыбы, более половины которой приходится на плотву, щуку и окуня. Именно менее ценная промысловая и мелкая рыба значительно пополняла пищевой рацион и служила существенным подспорьем для крестьянских семейств. Наличие достаточно большого количества малоценной и мелкой рыбы свидетельствует об имевшихся в регионе пищевых ресурсах, позволяющих перекрыть недостаток зерновых в голодные и неурожайные годы.

6. В качестве основных зерновых культур в северо-западных губерниях высевались рожь и овес, которые по сравнению с остальными были менее требовательными к почве и климатическим условиям. Однако высокие урожаи ржи и

овса отмечались редко, в основном они оказывались на уровне средних показателей по региону. Следующее место среди зерновых культур занимал ячмень, урожаи которого также считались средними. Посевы пшеницы в регионе были незначительными, урожайность признавалась средней или худой. На отдельных территориях хорошие урожаи давала гречиха.

7. Обеспеченность крестьянского хозяйства зерном служит важнейшим индикатором его благополучия. Однако зерновой бюджет крестьянского хозяйства часто оказывался дефицитным. В условиях нехватки хлеба ведение крестьянского хозяйства основывалось на многовековом народном опыте, исходило из принципа целесообразности и рационализма. Рациональный подход и народный опыт позволял крестьянскому хозяйству использовать природный потенциал региона для улучшения питания и пополнения бюджета, находить пищевые резервы и оптимизировать жизнь крестьянской семьи. Благодаря историческому опыту природопользования крестьянское хозяйство, веками направленное на собственное воспроизводство, обеспечение своего существования и удовлетворение необходимых потребностей, обладало большой устойчивостью в период природных катаклизмов и социальных потрясений. Выживаемость крестьянского хозяйства во многом зависела от его приспособляемости или адаптации к окружающей среде.

8. Осваиваемые южные территории Новороссии имели большой потенциал, однако климатические и природные условия местности создавали для переселенцев немалые трудности. Большинство земель осваивалось под хлебопашество, но в хозяйстве весомую роль играло и скотоводство. На рубеже XVIII – XIX вв. в степной части Новороссии четвертая часть земель относились к нетронутой целине. На материковой части Таврической губернии вплоть до 1830-х гг. имелись значительные резервы нераспаханных земель, позволявших развивать традиционное для этой местности скотоводство и тонкорунное овцеводство. Переселенцами ценились черноземные почвы, однако они соседствовали с серопесчаными и сероглинистыми грунтами, солонцами, много было каменистых и хрящеватых грунтов. Лучшие урожаи среди зерновых культур давала пшеница, большое продовольственное значение имела рожь. В осваиваемой степной зоне Новороссии высоки были посевы проса, относящегося к засухоустойчивым культурам.

9. Территория Крыма после присоединения к Российской империи была малозаселенной. Освоение региона шло очень медленно. Трудности в развитии земледелия были вызваны новыми природно-климатическими условиями, к которым не успели приспособиться переселенцы, и нерешенными вопросами землепользования. Природная среда степной зоны Крыма более способствовала развитию скотоводства. Местность была фактически безлесной и нередко безводной, земля – часто не способной к плодородию. С продвижением на юг природные условия улучшались, позволяя заниматься земледелием. Но в целом на территории Крымского полуострова качество земли оценивалось довольно низко, во многих местах отмечалась ее солонцеватость, глинистость и неспособность земли к плодородию, в свою очередь сероглинистые и серопесчаные грунты нуждались в внесении удобрений. Среди высеваемых культур бесспорным лидером

было просо. Остальные зерновые культуры давали средние или худые урожаи. На лучших по плодородию землях высевались пшеница, ячмень и рожь. На рубеже XVIII – XIX вв. большое количество земли Крымского полуострова было причислено к сенокосам и степи. Материалы Генерального межевания позволяют скорректировать сведения первоначальных описаний Крыма и сделать вывод о переоцененности его экономического потенциала для хлебопашества. Однако восторженные оценки первых естествоиспытателей и путешественников, побывавших в Крыму, обусловили ошибочную оценку имевшихся ресурсов. Это во многом объясняет первоначальные неудачи, связанные с хозяйственным освоением полуострова. Постепенная адаптация переселенческих крестьянских хозяйств к новым условиям окружающей среды помогала развивать земледелие, скотоводство, осваивать садоводство и виноградарство, и создавать себе основу для устойчивого существования и развития.

Теоретическая и прикладная значимость исследования. Материалы диссертационного исследования могут использоваться при изучении исторического опыта крестьянского природопользования, оценки уровня хозяйственного освоения территории, демографических, земельных, лесных, водных, животных и рыбных ресурсов России. Диссертация вносит вклад в исследование российского крестьянского хозяйства второй половины XVIII – первой трети XIX в. В ней показан последовательный процесс хозяйственного освоения окружающей среды русским крестьянином, произведена оценка крестьянских бюджетов и благосостояния крестьянских хозяйств, выявлены компенсационные механизмы выживаемости крестьянских дворов в неблагоприятных природно-климатических, экономических, социальных и демографических условиях.

Предложенная методика сравнительно-типологического анализа качеств почв отдельных территориальных образований, разработанная автором на материалах разных по хронологии и происхождению исторических источников, может быть использована в дальнейших исследованиях по аграрной истории России. Результаты исследования могут использоваться при разработке рабочих учебных программ и лекционных курсов по истории России и специальных курсов по экологической истории, крестьяноведению, природопользованию, количественным и цифровым методам в исторических исследованиях. Отдельные результаты исследования могут использоваться при разработке государственных программ, связанных с сохранением природной среды и эффективным использованием природных ресурсов, рациональным природопользованием и землепользованием.

Соответствие диссертационного исследования научной специальности. Диссертация соответствует научной специальности 5.6.1 – Отечественная история, в том числе её научным областям: Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; История развития раз-

личных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; История развития российского города и деревни; История семьи; История экономического развития России, ее регионов, Новые информационные технологии и математические методы в исследованиях истории России.

Апробация диссертационного исследования проведена в ходе работы 24 международных и всероссийских научных и научно-практических конференций, в том числе 21 международных. Автор делал доклады по теме своего исследования на мировых конгрессах ICCEES VIII World Congress 2010 в Стокгольме, ICCEES IX World Congress 2015 в Макухари (Япония), на конференции BASEES–2011 в Кембриджском университете.

Основные положения диссертации отражены в 60 научных работах общим объемом 85,15 п.л., в том числе в 2 монографиях, 5 статьях в журналах, входящих в международные реферативные базы данных Web of Science и Scopus, в 15 статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки РФ. Отдельные результаты и выводы, представленные в диссертации, были получены в ходе работы автора над научными проектами, реализованными при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), Российского научного фонда (РНФ).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, в состав которых входят 15 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений, содержащих таблицы, рисунки и карты. Структура диссертации определена поставленными задачами и логикой исследования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, его территориальные и хронологические рамки, степень научной разработанности темы, цель и задачи работы, теоретико-методологическая и источниковая основа работы, изложены её научная новизна и положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, аргументировано соответствие паспорту научной специальности, изложена апробация положений и выводов исследования, дано краткое содержание структуры работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования крестьянского природопользования», состоящей из трех параграфов, построена модель теоретико-методологических и источниковедческих подходов к решению проблемы, связанной с исследованием истории взаимодействия крестьянского хозяйства и природной среды, раскрыты степень научной разработанности темы исследования, источниковая база и применявшиеся методы исследования.

В первом параграфе первой главы «Историографические проблемы изучения крестьянского хозяйства и природопользования» раскрывается степень научной разработанности темы исследования. Научные труды систематизированы по периодам развития историографии, в каждом из которых выделены работы по проблемам исследования. Опыт использования природных ресурсов в процессе хозяйственной деятельности крестьян для поднятия их благосостояния изначально оценивался государственными и общественными деятелями, учеными и естествоиспытателями¹. На первоначальном этапе шло накопление фактического материала, собирались данные об особенностях хозяйствования, зависящие от условий местности, этнографические сведения. Среди первых влияние климата на жизнь населения России отметил И.Н. Болтин². Невыгодность природно-климатических условий России подчеркивал С.М. Соловьев. В.О. Ключевский отмечал влияние физических особенностей местности на склад и характер народной жизни. П.Н. Милюков в комплексе оценивал географическое положение, климат, почвенный покров, растительный и животный мир местности³.

Формы крестьянского природопользования в дореволюционной историографии рассматривались в рамках изучения крестьянской общины, исследователи выделяли естественно-географические и социально-экономические условия ее существования⁴. Большой вклад в изучении крестьянского природопользования внесли статистики. Они впервые обратили внимание на Экономические примечания к материалам Генерального межевания⁵. Для исследования положения и благосостояния крестьян в XVIII – первой половине XIX в. этот источник использовал В.И. Семевский⁶.

¹ Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москве // Полн. собр. соч. М.; Л., 1938; Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков. М., 1993. Т. 1, 2; Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. Ч. I; Озерецковский Н.Я. Путешествие по России. 1782–1783. СПб., 1996; Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799. Ч. IV; Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. Ч. 1. Путешествие из Санкт–Петербурга до Черкасска, главного города донских казаков в 1768 и 1769 годах. СПб., 1806.

² Надеждин Н.И. Опыт исторической географии русского мира // Библиотека для чтения. 1837. Т. 22. Ч. 2 № 6. С. 27–79; Болтин И.Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка, сочиненные генерал–майором Иваном Болтиным. СПб., 1788. Ч. 1, 2.

³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб., 1859. Кн. 3. Т. XIII. С. 625, 644; Ключевский В. О. Курс русской истории. М., 1987. Т.1; Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1993. Т. 1. С. 78–79.

⁴ Беляев И.Д. Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. М., 1860. С. 281; Лаппо–Данилевский А.С. Очерки истории образования главнейших разрядов крестьянского населения в России. СПб., 1905. Т. 1. С. 137–153.

⁵ Толстой Д.А. О статистических работах межевых чинов в царствование Екатерины II // Журнал министерства внутренних дел. 1848. Ч. XXI. Кн. 1. С. 1–17; Арсентьев К.И. Статистические очерки России. СПб., 1848.

⁶ Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1903. Т. 1.

В советской историографии вопросы крестьянского природопользования долгое время не привлекали исследователей и затрагивались в отдельных работах¹. С 1950-х гг. по инициативе Б.Д. Грекова начинается планомерная работа по изучению истории земледелия. С начала 1960-х гг. отдельные проблемы, связанные с природопользованием крестьян, оказались в центре внимания Межреспубликанского симпозиума по истории Восточной Европы. Вопрос о необходимости изучения освоенности различных территорий России под земледелие поставил В.К. Яцунский². Однако проблемы крестьянского природопользования, сельскохозяйственной колонизации и соотнесения хозяйственных традиций с природными условиями поднимались в немногочисленных работах³. При изучении распределения земельных угодий в губерниях России Экономические примечания к материалам Генерального межевания использовались И.Д. Ковальченко⁴.

Экономические примечания выступили одним из основных источников в исследовании Л.В. Милова, который провел классификацию земельных угодий в соответствии с существовавшими во второй половине XVIII в. системами земледелия⁵. А.А. Горский использовал данные Экономических примечаний и метод корреляционного анализа для изучения обеспеченности крестьян пашней⁶. В это время уделялось также большое внимание истории агрикультуры, изучались почвообрабатывающие орудия, практические приемы обработки полей, демографические ресурсы крестьянского двора, уровень урожайности и хлебный бюджет крестьянского хозяйства⁷.

¹ Шапиро А.Л. Крестьянская община в крупных вотчинах первой половины XVIII века // Ученые записки Саратовского университета. Т. 1 (XIV). Серия ист. факультета. 1939. Вып. 1. С. 49–55.

² Материалы по истории земледелия СССР. М., 1952; Литвак Б.Г. Об изменении земельного надела помещичьих крестьян в первой половине XIX века // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1963. Вильнюс, 1964. С. 523–534; Рябков Г.Т. Сокращение пашни в наделах помещичьих крестьян Смоленской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Там же. С. 448–459; Яцунский В.К. Изменения в размещении земледелия в Европейской России с конца XVIII века до первой мировой войны // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М.; Л., 1961. С. 113–148.

³ Милов Л.В. О роли переложных земель в русском земледелии второй половины XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1961. Рига, 1963. С. 279–288; Пронштейн А.П. Развитие сельского хозяйства на Дону в XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1960. Киев, 1962. С. 248–261; Александров В.А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М., 1976. С. 314–317; Громько М. М. Западная Сибирь XVIII в.: Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск, 1965.

⁴ Ковальченко И.Д. Крестьяне и крепостное хозяйство в первой половине XIX в. (К истории кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства). М., 1959.

⁵ Милов Л.В. Исследование об «экономических примечаниях» к Генеральному межеванию (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М., 1965.

⁶ Горский А.А. Экономические примечания к Генеральному межеванию как источник по истории сельского хозяйства России во второй половине XVIII века (Опыт количественного анализа) // История СССР. 1984. № 6. С. 117–122.

⁷ Новиков Ю.Ф. О закономерностях развития техники обработки почвы // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1962. Сб. V. С. 459–491; Индова Е.И. Зем-

В 1980-х – начале 1990-х гг. в работах по истории крестьянства при изучении специфики сельскохозяйственного производства описывались естественно-географические условия местности, влиявшие на хозяйственную деятельность крестьян. В «Очерках по истории культуры XVIII века» характеризовалась зависимость уровня урожайности от интенсификации сельскохозяйственного производства, связанного с поднятием плодородия земли, и особенностей местности¹.

В постсоветской историографии были достигнуты определенные результаты изучения истории крестьянского природопользования. Многовековой опыт сельскохозяйственной практики крестьян был обобщен в работе Н.А. Миненко, проблемы традиционного природопользования поднимались Л.В. Даниловой, В.А. Липинской, Р.Г. Маршаевым, В.В. Власовой, Ю.В. Кривошеевым². Появились диссертационные исследования, посвященные истории крестьянского природопользования и землепользования³.

Индикатором актуальности изучения этих проблем стала XXVIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, где были представлены результаты изучения надельного и внедельного землепользования крестьян, а также организации землепользования на различных территориях⁴. Важную роль

ледельческая практика в Центральной России XVIII в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1969. Сб. VII. С. 32–44; Милов Л.В. К вопросу о нормах высева во второй половине XVIII в. (По материалам Курской губернии // Там же. С. 70–84; Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967; Недосекин В.И. Социально-экономическое развитие Черноземного центра России во второй половине XVIII века. Автореф. дис. д-ра ист. наук. М., 1968; Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.). М., 1973; Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на русском Севере. Конец XVII – начало XVIII в. М., 1976; Прокофьева Л.С. Хлебный бюджет крестьянского хозяйства в вотчине Кирилло-Белозерского монастыря в 30-е гг. XVIII в. // Вопросы аграрной истории. Вологда, 1968. С. 345–354; Шабанова А.М. Бюджеты крестьянских дворов Александро-Свирской вотчины в середине XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1970. Рига, 1977. С. 104–117;

¹ История крестьянства Сибири. Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982; История северного крестьянства. Т. 1. Крестьянство Европейского Севера в период феодализма. Архангельск, 1984; История крестьянства России с древнейших времен до 1917 г. Т. 3. Крестьянство позднего феодализма (середина XVII – 1861 г.). М., 1993; Очерки русской культуры XVIII века. М., 1985. Ч. 1. С. 39–147.

² Миненко Н.А. Экологические знания и опыт природопользования русских крестьян Сибири XVIII – первой половине XIX вв. Новосибирск, 1991; Традиционный опыт природопользования в России. М., 1998.

³ Туров С.В. Исторический опыт природопользования русских крестьян Западной Сибири: XVIII – первая половина XIX вв.: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Тюмень, 2000; Олейникова Ю.В. История природопользования крестьян Сибири: вторая половина XIX – начало XX вв.: автореф. дис. канд. ист. наук. Кемерово, 2009; Дорофеев М.В. Развитие крестьянского землепользования в Западной Сибири во второй половине XIX века. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2010.

⁴ Жеравина А.Н. Землепользование приписных крестьян Алтая во второй половине XVIII в. // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты): материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Калуга, 2003. С. 106–113; Ячменихин К.М. Особенности землепользования и землевладения военных поселений и пахотных солдат в первой половине XIX в. // Там же. С. 130–139; 356; Галутво Л.М., Ратушняк

в постановке проблемы влияния климата и почв на жизнь русского крестьянина сыграли работы Л.В. Милова¹. Проблемы, связанные с изучением благосостояния, имущественной дифференциации, крестьянского бюджета и зажиточности крестьян оказались в центре внимания Н.А. Горской. Вопрос о резервах перекрытия недостатка хлебного бюджета был поставлен А.Г. Гудковым. Углубленное понимание деревенского мира и жизненного пространства крестьян представлено Е.Н. Швейковской. Демографические ресурсы крестьянского хозяйства изучались С.В. Черниковым, М.В. Прохоровым².

В последние годы исследователи все чаще обращают внимание на преобразующую деятельность человека по освоению природной среды³. В центре исследований оказываются экологическая культура населения и регулирование экологических проблем, возникающим в том числе вследствие нерационального использования природных ресурсов⁴. Экономические примечания к Генеральному межеванию привлекают внимание исследователей по социально-экономической и региональной истории России (А.И. Акманов, Р.Б. Зайтунов, Д.З. Фельдман, С.Г. Смирнов)⁵. С применением современных цифровых технологий изучаются состояние растительного и животного мира на территории Европейской

В.Н. К вопросу о региональной специфике землепользования в России. Земельная аренда в конце XIX – начале XX в. // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты): материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Калуга, 2003. С. 150–162.

¹ Милов Л.В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. 1992. № 4–5. С. 37–56; Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.

² Горская Н.А. Русская феодальная деревня в историографии XX века. М., 2006; Гудков А.Г. Дефицит продовольственного бюджета крестьянского хозяйства Русского Севера и источники его компенсации в конце XVIII – первой половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; Швейковская Е.Н. Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI – начала XVIII века. М., 2012; Черников С.В. Населенность крестьянского двора как фактор доходности имения и тягоспособности крестьян (по материалам переписей 1730–х гг.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. М.; Самара, 2015. С. 132–143; Прохоров М.В. Семейно-имущественная демография помещичьих крестьян в России в середине XVIII в. // Сервис плюс. 2015. № 4. Т. 9. С. 80–81.

³ Мизис Ю.А. Лес – природный фактор в формировании поселенческой сети междуречья Воронежца и Цны // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. № 1. С. 172–179; Комиссаренко А.И. Миграционные процессы на Вятке в первой половине XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2016. № 1. С. 150–156.

⁴ Любимова Г.В. Очерки истории взаимодействия сельского населения Сибири с природной средой: (на материалах русской земледельческой традиции). Новосибирск, 2012; Цинцадзе Н. С. Демографические и экологические проблемы развития аграрного общества России во второй половине XIX–начале XX века в восприятии современников. Тамбов, 2012; Цинцадзе Н.С. Государство, общество и природа в России конца XIX – первой трети XX века: танго втроём. СПб., 2019; Истомина Э.Г. Леса России: экологическая и социоэкономическая история (XVIII – начало XX в.). М., 2019.

⁵ Акманов А.И. Материалы Генерального и Специального межеваний земель Оренбургской губернии – важный источник по социально-экономической истории Южного Урала XIX – начала XX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2011. № 1. С. 176–183; Акманов А.И., Зайтунов Р.Б. Документы Российского государственного архива древних актов

России, роль природно-позиционных условий в дифференциации землепользования (Д.А. Хитров, Д.А. Черненко, А.А. Голубинский, Д.Н. Козлов)¹. Материалы Генерального межевания открывают возможности для изучения поселенческих структур, проведения пространственного моделирования экологических процессов². В современных исследованиях поднимаются вопросы изучения плодородия почв и связанных с ними процессов освоения территории³.

Тем не менее, систематизация и анализ научных исследований показывает, что вопросы, связанные с историей крестьянского природопользования, разработаны еще недостаточно. В историографии отсутствуют специальные работы, позволяющие в комплексе рассмотреть исторический опыт крестьянского природопользования с учетом имевшихся на конкретных территориях природных ресурсов и его влияние на хозяйственное положение крестьянского хозяйства. Представленная к рассмотрению диссертация позволяет существенно продвинуться в изучении истории природопользования крестьян с учетом региональных особенностей хозяйствования.

Во втором параграфе «Теоретические и методологические проблемы изучения крестьянского природопользования» дана характеристика основных принципов и подходов, применённых в исследовании (более подробно они

о проведении Генерального межевания земель Бирского уезда Оренбургской губернии // Вестник Башкир. ун-та. 2015. Т. 20, № 1. С. 334–338; Фельдман Д.З. Экономические примечания к планам Генерального межевания как источники по истории еврейской земледельческой колонизации Северного Причерноморья в начале XIX в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. 2015. № 4. С. 422–428; Смирнов С.Г. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию как источник по аграрной истории Урала первой половины XIX века // Вестник Челябин. гос. ун-та. 2006. № 3 (76). С. 81–88.

¹ Хитров Д.А., Голубинский А.А., Черненко Д.А. Леса Центрального Черноземья в материалах Генерального межевания // Вестник ВГУ. История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 165–169; Румянцев В.Ю., Голубинский А.А., Солдатов М.С., Хитров Д.А. Земледельческое освоение и состояние фауны Европейской России по материалам Генерального межевания // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 2013. М., 2014. С. 89–107; 58; Козлов Д.Н., Глухов А.В., Голубинский А.А., Хитров Д.А. Роль природно-позиционных условий в дифференциации землепользования Европейской России конца XVIII в. – методика цифрового анализа материалов Генерального межевания // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. С. 26–33.

² Канищев В.В. Поселенческая сеть Тамбовской губернии по данным «Экономических примечаний» к Генеральному межеванию конца XVIII – начала XIX в. // Русь. Россия: Средневековье и Новое время. 2009. № 1. С. 90–92; Канищев В.В., Кончаков Р.Б., Костовска С.Б. Пространственное моделирование экологических процессов в истории // Fractal Simulation. 2011. № 1. С. 5–20.

³ Хитров Д.А., Голубинский А.А., Черненко Д.А. Нечерноземный центр России в материалах Генерального межевания // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. М., 2011. Вып. 2. С. 35–50; Алябина И.О., Голубинский А.А., Кириллова В.А., Хитров Д.А. Почвенные ресурсы и сельское хозяйство центра европейской России в конце XVIII века // Почвоведение. 2015. № 11. С. 1311; Черненко Д.А. Характеристика почв в книгах валового письма первой трети XVII в. (на примере Суздальского уезда) // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2016. Т. 8, № 6. Ч. 1. С. 111–117.

обоснованы при общей характеристике диссертации). Методология исследования базируется на общенаучных принципах исторического познания: объективности, всесторонности, историзме и системности. В качестве теоретической и методологической основы используются системный и междисциплинарный подходы. Определяющим в представленной работе является принцип признания ведущей роли природно-климатического фактора, оказывающего на протяжении веков самое непосредственное влияние на положение и состояние крестьянского хозяйства.

В данном разделе работы обосновывается применение в исследовании методологии экологической истории. Экологическая история как новое направление исторических исследований, изучающее историю взаимоотношений между человеком и окружающей средой, обществом и природой, начинает оформляться во второй половине XX в. С этого времени за рубежом по экологической истории накоплена обширная литература¹. Однако при изучении истории России под пристальным вниманием зарубежных исследователей в большей степени находятся последствия реализации советской экологической политики. Среди них выделяется работа Д. Муна, в которой рассматривается борьба с засухами российских степей и опыт рационального использования черноземов в XVIII – начале XX в.²

В российской исторической науке проблемы экологической истории долгое время находились вне поля зрения исследователей, но ее отдельные стороны оказывались в центре внимания видных отечественных историков в 1950–1980-х гг. (В.З. Дробижеева, И.Д. Ковальченко, А.В. Муравьева, Л.Н. Гумилёва, С.В. Кирикова, А.В. Дулова, В.С. Жегулина, Л.В. Милова)³. С 1990-х гг. россий-

¹ Crosby A.W. Ecological Imperialism: The Overseas Migration of Western Europeans as Biological Phenomenon // *The Texas Quarterly*. 1978. Vol. 21. P. 10–22; Stubbs B.J. Land Improvement or Institutionalized Destruction? The Ringbarking Controversy, 1879–1884, and the Emergence of a Conservation Ethic in New South Wales // *Environment and History*. 1998. Vol. 4. P. 145–167; Radkau J. Wood and Forestry in German History: In Quest of an Environmental Approach // *Environment and History*. 1996. Vol. 2. P. 63–76; Grove R.H. Ecology, Climate and Empire: Colonialism and Global Environmental History, 1400–1940. Cambridge, 1997; Weiner D.R. A Little Corner of Freedom: Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev. Berkeley, 1999.

² Bruno A. The Nature of Soviet Power: An Arctic Environmental History. N.Y., 2016; Josephson P., Dronin N., Mnatsakanian R., Cherp A., Efremenko D., Larin V. An Environmental History of Russia (Studies in Environment and History). Cambridge, 2013; Brain S. Song of the Forest: Russian Forestry and Stalinist Environmentalism, 1905–1953. Pittsburgh, 2011; Moon D. The Plough that Broke the Steppes. Agriculture and Environment on Russia's Grasslands, 1700–1914. Oxford, 2013.

³ Историческая география СССР: М., 1973; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989; Кириков С.В. Человек и природа Восточно-Европейской лесостепи в начале X – начале XIX в. М., 1979; Дулов А.В. Географическая среда и история России. Конец XV – середина XIX в. М., 1983; Жегулин В.С. Историческая география. Предмет и метод. Л., 1982; Миллов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998 и др.

ские историки проявляют неизменный интерес к исследованию воздействия человека на окружающую среду¹. Все большее внимание уделяется различным аспектам экологической истории, проводятся международные и всероссийские конференции². Среди важных тем поднимаются вопросы аграрного воздействия человеческой деятельности на окружающую среду, рационального природопользования в отдельных крупных помещичьих имениях, экологических проблемах, связанных с изменением ресурсов для сельского хозяйства, влиянием на природу разработок полезных ископаемых (В.В. Канищев, Д.А. Шуваев, Ю.А. Мизис), значительный интерес привлекает реализация государственной экологической политики (Т.М. Савицкий, А.В. Шмыглёва)³. Однако одной из самых неизученных тем остается тема почв⁴. В исторических исследованиях проблема плодородия земли возникает при изучении агрикультуры, уровня урожайности, сложившихся систем землепользования, перенаселения территории.

Материалы земельных кадастров, к которым относятся материалы Генерального межевания и писцовых книг, содержащие сведения о природных ресурсах, позволяют применить в исследовании методологию экологической истории, основанную на изучении сведений о природной среде, как на макро-, так на микроуровне, и исследовать наблюдающиеся процессы как в отдельных регионах, так и на уровне крестьянского хозяйства.

В третьем параграфе первой главы «Источниковая база и методы исследования» дана характеристика основных видов источников, использовавшихся при написании диссертации, и применявшихся методов исследования.

Основу исследования составили материалы Генерального межевания Российской империи, основная часть которых хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Важными для исследования оказались ма-

¹ Исторический опыт взаимодействия человека и окружающей среды на Урале. Екатеринбург, 1997; Брагина С.В., Игнатович И.В., Сарьян Е.Д. Взаимоотношения природы и общества: краткий исторический очерк. М., 1999; «Море — наше поле». Количественные данные о рыбных промыслах Белого и Баренцева морей, XVII – начало XX в. СПб., 2010; Дубман Э.Л. Рыболовецкие промыслы юго-востока европейской России в конце XVI – начале XVIII века // Российская история. 2012. № 3. С. 128–138.

² Дурновцев В.И. Источники и методы изучения экологической истории // Документ. Архив. Информационное общество. М., 2018. С. 110–121.

³ Канищев В.В. Работы тамбовских географов как основа для историко-экологических исследований // Экологическая история России в XVIII – начале XX в. Тамбов, 2009. С. 4–22; Шуваев Д.А. Кулеватовское имение Давыдовых: элементы рационального природопользования и экстенсивные методы хозяйствования. Вторая половина XIX – начало XX в. // Там же. С. 64–69; Мизис Ю.А. Влияние на природу разработок полезных ископаемых Тамбовской области в 1920–1930-е годы // Там же. С. 100–102; Савицкий И.М. Советская экологическая политика в Западной Сибири и ее последствия (вторая половина 1930-х – 1980-е гг.). Новосибирск, 2018; Шмыглёва А.В. Реализация государственной экологической политики в Западной Сибири в 1970–1980-е гг. Новокузнецк, 2017.

⁴ Радкау Й. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды. М., 2014; Мак Нилл Дж. Р. О природе и культуре экологической истории // Человек и природа: Экологическая история. СПб., 2008.

териалы фонда 1355 (Экономические примечания к планам дач Генерального межевания) и фонда 1354 (Планы дач Генерального и Специального межевания). Наибольшую ценность для исследования представили Камеральные и Полные экономические примечания, содержащие расширенные сведения о растительном и животном мире, почвенных ресурсах. Изучить процесс организации и ход Генерального межевания помогли документы фонда 1294 (Межевая канцелярия). Существенно дополнили картину исследования материалы фонда 1356 (Губернские, уездные и городские атласы, карты и планы Генерального межевания). В воссоздании процесса межевания большую роль сыграла документация Межевой канцелярии и местных межевых учреждений, хранящаяся по Екатеринославской (Новороссийской) губернии в фонде 1308, по Новгородской губернии – в фонде 1322, по Петербургской губернии – в фонде 1328, по Таврической губернии – в фонде 1339, по Херсонской губернии – в фонде 1349.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) привлекли особое внимание документы фонда 1350 (Третьего (Межевого) департамента Сената), где хранятся отдельные варианты Экономических примечаний. Дополнительную информацию предоставляют материалы фонда 380 (Плановый архив Министерства земледелия), содержащего планы, чертежи и карты, составленные по итогам межевания, выписки из Экономических примечаний. Значительный интерес представляют документы фонда 1251 (Бумаги М.М. Сперанского), связанные с разработкой проекта межевания Таврической губернии. Существенно дополнили картину межевых работ и хода межевания документы фонда 383 (Первый департамент министерства государственных имуществ), фонда 558 (Государственная экспедиция для ревизии счетов Сената), фонда 571 (Департамент разных податей и сборов Министерства финансов). Особенности межевания южных территорий, рассмотрения спорных дел помогли уточнить архивные материалы фонда 821 (Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД), фонда 1281 (Совет министров внутренних дел), фонда 1305 (Крымская комиссия при МВД) и фонда 1306 (Таврический комитет при МВД).

Описания, составленные по типу Кратких экономических примечаний, были выявлены в фонде 846 (Военно-ученый архив) Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Из этого фонда использовались также уездные карты и атласы. Материалы Государственного архива Краснодарского края (ГАКК) позволили прояснить особенности межевых работ на южных территориях. Важную роль сыграли документы фонда 249 (Канцелярия наказного (войскового) атамана Кубанского казачьего войска) и фонда 250 (Войсковая канцелярия Черноморского казачьего войска). В целом в ходе исследования было выявлено и введено в научный оборот несколько десятков ранее не известных широкому кругу исследователей документов, связанных с историей межевания, в том числе обнаруженные в полевых записках сказки крестьян северо-западных губерний, сказки местного населения южных губерний, черновики Экономических примечаний.

В связи с поставленными задачами исследования использовались материалы писцовых книг середины XVI в. Выбор источников обусловлен территориальным охватом и возможностью сопоставления их данных со сведениями материалов Генерального межевания. Часть неопубликованных писцовых и приправочных книг хранится в РГАДА в фонде 137 (Боярских и городских книг) и фонде 1209 (Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент), другая часть опубликована в различных изданиях. Из материалов РГАДА для изучения отдельных проблем исследования использовались также документы фонда 11 (Переписка разных лиц XVII–XIX вв.), фонда 16 (Внутреннее управление), фонда 248 (Сенат и его учреждения) и фонда 1385 (Остен-Сакен, Федор Романович).

В ходе исследования привлекались статистические материалы, хранящиеся в архивных фондах и опубликованные в сборниках документах и других изданиях. Из фонда 414 (Статистические, экономические, этнографические и военно-топографические сведения о России) РГВИА использовались военно-географические обзоры, статистические описания и материалы, содержащие данные о природной среде и населении, состоянии хозяйства, водных ресурсов, плодородии почвы, уровне урожайности. В фонде 1399 (Карты, планы и чертежи Петербургского Сенатского архива) РГИА значительный интерес представили картографические сведения о видах почв на территории северо-западных и южных губерний, основанные на материалах статистического учета. Ценными источниками являются опубликованные труды Статистического отделения Русского географического общества, в которых содержится обширная информация по земледелию, народонаселению, многолетние наблюдения за погодными явлениями и ценами на продукты¹.

Важные статистико-экономические данные о крестьянском землепользовании после межевания, населении уездов, оценочные данные о лесах, пашне и сенокосах содержатся в материалах земских исследований². Опубликованные списки земельных владений совпадают с номерами дач Генерального межевания, что позволяет сопоставлять материалы этих источников. Для решения поставленных задач диссертации использованы отчеты полевых экспедиций первых российских почвоведов, оценивавших пригодные для сельского хозяйства земли с учетом научных достижений своего времени³.

¹ Сборник статистических сведений о России, издаваемый Статистическим отделением Императорского Русского географического общества. СПб., 1858. Т. III.

² Материалы для оценки земельных угодий Новгородской Губернии. Демянский уезд. Новгород, 1888; Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Валдайский уезд. Новгород, 1890; Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Боровичский уезд. Новгород, 1893; Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Новгородский уезд. Новгород, 1895; Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Старорусский уезд. Новгород, 1908.

³ Почвенно-геологический очерк Валдайского уезда. Новгород, 1901; Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Валдайский уезд. Новгород, 1890; Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Крестецкий уезд. Вып. 3. Статистико-

Первостепенный интерес для изучения общих правил межевых работ, организации и проведения Генерального межевания, выявления особенности специальных правил межевания отдельных регионов представляют законодательные акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи¹, а также отдельные указы, манифесты, положения и уложения.

Серьезным подспорьем при создании диссертации стали материалы, собранные путешественниками, естествоиспытателями, учеными, описывающие быт и особенности жизни различных слоев населения, природную среду на территориях северо-западных и южных губерний России. Среди них особую роль играют труды П.С. Палласа, И.Г. Георги, Н.Я. Озерецковского, И.Г. Гмелина, И.Г. Гоби, Я. Фриза, И.Н. Болтина². Существенно дополнили складывающуюся картину записки и мемуары иностранцев – датского посланника Юста Юля, нидерландского художника Корнилия де Бруина³. Разнообразный материал о Петербургской губернии представлен в работах А.Н. Радищева⁴.

Используемый в работе круг источников предоставил возможность применить разнообразные методы исследования. В числе методов исторического познания привлекались сравнительно-исторический метод, методы структурного и ретроспективного анализа (более подробно они раскрыты в общей характери-

экономические данные о крестьянском населении уезда. Новгород, 1910; Почвенно–геологический очерк Крестецкого уезда. Новгород, 1908; Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Старорусский уезд. Вып. 4. Статистико–экономические данные о крестьянском населении уезда. Новгород, 1908; Почвенно–геологический очерк Старорусского уезда. Новгород, 1904; Почвенно–геологический очерк Демянского уезда. Новгород, 1903; Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Демянский уезд. Новгород, 1888.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб. 1830; Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб. 1830.

² Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. Ч. I; Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обычаев, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799. Ч. IV; Озерецковский Н.Я. Путешествие по России. 1782–1783. СПб., 1996; Озерецковский Н.Я. Путешествие академика Н. Озерецковского по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильменя. СПб.: Печатано при Императорской Академии наук, 1812; Озерецковский Н.Я. Путешествие на озеро Селигер. СПб., 1817; Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. Ч. 1. Путешествие из Санкт–Петербурга до Черкаска, главного города донских казаков в 1768 и 1769 годах. СПб., 1806; Гоби Х.Я. О влиянии Валдайской возвышенности на географическое распространение растений, в связи с очерком флоры западной части Новгородской губернии СПб., 1876; Фриз Я. Известия, служащие к топографическому описанию Вологодской губернии // Технологический журнал. Т. III. Ч. I; Болтин И.Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка, сочиненное генерал–майором Иваном Болтиным. СПб., 1788. Ч. 2.

³ Юль Ю. Записки датского посланника при Петре Великом. М., 1900; Бруин К. Путешествие через Московию Корнилия де Бруина. М., 1873.

⁴ Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москве // Радищев А.Н. Полн. собр. соч. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 225–392; Радищев А.Н. Записки о Петербургской губернии // Исторический архив. М.; Л., 1950. Т. V. С. 220–255.

стике диссертации). В работе задействован комплекс общенаучных и специальных исторических методов (статистический, картографический, метод моделирования), современные цифровые методы, связанные с применением информационных технологий и количественного анализа.

При формировании представительной эмпирической базы в исследовании применялись статистические методы. В целях структурирования данных и дальнейшей их статистической обработки при помощи Интерфейсов Microsoft Access были составлены базы данных (БД). При работе с массовыми данными Экономических примечаний к Генеральному межеванию и писцовых книг применялся метод сплошной выборки, когда сведения в БД вносились по мере встречаемости в историческом источнике. Для систематизации и локализации полученных сведений о грунте земли использовался картографический метод. При изучении крестьянского зернового бюджета в исследовании был задействован метод моделирования, позволивший более реально оценить уровень жизни крестьян.

Всестороннее изучение, анализ и критическая оценка представленных источников, различных по полноте и степени достоверности, применение разнообразных, в том числе новых методов и научных подходов позволили создать работу по истории крестьянского природопользования в соответствии с поставленными целями и сформулированными задачами.

Во второй главе «Особенности организации и проведения Генерального межевания в Российской империи», состоящей из трех параграфов, анализируются становление и развитие межевых работ в России, общие правила Генерального межевания, по которым межевались северо-западные губернии, ход его проведения, особенности реализации Генерального межевания на южных территориях.

В первом параграфе второй главы «Становление и развитие межевых работ в Российском государстве» изучен исторический опыт межевых работ, связанный с установлением границ поземельных владений и разграничением земель для ведения сельского хозяйства, имевшийся в России до проведения Генерального межевания.

Межевание с давних времен выполняло важную функцию закрепления на местности границ землепользования и землевладения. Специальные статьи, обеспечивающие границы поземельных владений, были введены еще в Русской Правде. Но в большинстве случаев пределы владений четко не ограничивались, а описывались по составу владений «со всем, что ему потягло из старины, куда плуг, соха, топор и коса ходят». С развитием поместной системы межевание проводилось для раскладки податей и надела поместьями. С конца XV в. в Московском государстве стали проводиться писцовые описания. Однако они не содержали сведений о границах владений. С XVI в. в писцовых книгах начало фиксироваться качество земли, которая подразделялась на добрую, среднюю и худую. Сведения о времени межевания и вызвавшем его указе, имена владельцев, названия дач, имена межевщиков вносились в писцовые межевые книги. В тексте книг описывался сам ход межевания, подробно характеризовались межевые признаки, назывались смежные владения.

После Смуты в России нарушился существовавший порядок землевладения. Межевание земли стало проводиться государством не только в фискальных целях, но и для утверждения прав владельцев на землю. Со второй половины XVII в. в Поместном приказе хранились все документальные свидетельства о земельных владениях, их границах, размерах и переходе от одного владельца к другому. Изданные в правление Алексея Михайловича указы позволили выработать определенные правила межевых работ. Они использовались при валовом описании земель России в 1680–1688 гг., в ходе которого писцы проверяли соответствие земельных площадей в поместьях служебным окладам, заносили сведения в писцовые книги и проводили само межевание. Межевая практика основывалась на проверке права владения землей в установленных ранее границах и количестве. Несмотря на многие неточности межевые книги выступали главным доказательством прав на землю. На результатах этого валового описания основывались все межевые работы XVIII в.

В начале XVIII в. происходит юридическое закрепление слияния поместного и вотчинного землевладения. Первая попытка проведения межевания предпринимается с 1710-х гг. после обширной раздачи земель дворянам в Ингерманландии. В практику вводятся геометрическая съемка и составление планов (ландкарт). В 1723 г. Петр I издает указ о сплошном межевании земель в Ингерманландии с предоставлением сведений о землевладениях и землевладельцах, а также остававшихся не разделенных землях. Генерал-майору А.С. де-Кулону поручалась проверка ранее размежеванных земель, раздававшихся с условием заселения их крестьянами. Однако продлившиеся до 1726 г. межевые работы в Ингерманландии так и не были завершены.

При Анне Иоанновне предпринимались попытки провести на территории России сплошное валовое межевание. Межевщикам предписывалось разбирать все споры о межах и проверять права на поземельное владение, межевать по статьям писцового наказа и каждой даче учинять свои ландкарты. Но грандиозность поставленной задачи не совпала с техническими возможностями. Тем не менее, разработанные в это время технические правила межевания стали основой для будущих инструкций землемерам.

Вступив на престол, императрица Елизавета Петровна не смогла получить сведений от Вотчинной коллегии о количестве пожалованной земли в Санкт-Петербургской губернии. В 1744 г. она поручила проверить межевые работы в Ингерманландии и продолжить их под руководством генерал-майора В.В. Фермора. Технические требования к проведению межевания не менялись. Для проверки его правильности предоставлялись копии соответствующих указов, чертежей, выписи из писцовых, отдельных и отказных книг. Само межевание юридически основывалось на Писцовом наказе 1684 г. и не принесло желаемых результатов. В 1754-1761 гг. было организовано сплошное межевание земель в рамках всего государства. Для его проведения была издана специальная Инструкция межевым канцеляриям и конторам. Однако она основывалась на старом законодательстве. Значительных результатов Елизаветинское межевание не принесло в силу целого

комплекса причин. Но изначально его неудача была заложена в принципах, основанных на проверке прав владельцев на землю в соответствии с имеющимися документами. Однако накопленный опыт межевых работ сыграл положительную роль в подготовке проведения Генерального межевания.

Во втором параграфе второй главы «Общие правила, организация и ход Генерального межевания» анализируется комплекс основных правительственных мероприятий, связанных с проведением Генерального межевания в Российской империи.

Неудовлетворительное состояние дел в землевладении вызвало масштабные перемены в правление Екатерины II. С причинами неуспеха ранее проведенных межевых работ разбиралась Комиссия о Государственном межевании, которая вместо проверки прав на землю предложила полюбовный развод и отмену требований крепостей на землю у ее владельцев. В Манифесте о Генеральном размежевании земель во всей империи, подписанном 19 сентября 1765 г., Екатерина II возвестила о снятии напрасных и затруднительных правил предыдущего межевания. Все прежние законы и инструкции о межевании отменялись. Одновременно с Манифестом были обнародованы Генеральные правила межевания, ставшие основой для разработки инструкции землемерам, утвержденной 13 февраля 1766 г. В основание Генерального межевания была положена презумпция законности землевладения. Все владельцы теперь должны были придерживаться тех границ своего владения, в каких их застал Манифест. Земли необходимо было межевать к селам и деревням, урочищам, пустошам, а не к владельцам. Одной межей объединялись земли, относящиеся с хозяйственной точки зрения к определенному поселению и составлявшие единый массив. Это позволяло максимально уменьшить число конфликтов между землевладельцами. Описание земельной собственности считалось не менее значимым, чем и учреждение границ владений, поскольку при уничтожении межевых знаков позволяло отличить одну дачу от другой и характеризовало доходность и ценность владения.

В рамках изучения общих правил Генерального межевания автор подробно останавливается на рассмотрении и анализе «Наставления Правительствующего Сената», в котором освещались технические стороны межевых работ и оформление делопроизводственной документации. Изучение инструкций, разъясняющих порядок проведения работ, позволило удостовериться в основополагающих принципах межевания. В качестве оснований законности владений предлагалось принимать написанные в крепостях меры земельных дач, а также бесспорное владение землей до 1765 г. При рассмотрении документов предпочтение отдавалось писцовым книгам, причем написанным позднее, с мерою и с пространном описанием живых урочищ. При бесспорном установлении межи никакие документы и иные доказательства не требовались.

При изучении организации и хода Генерального межевания автор рассматривает функции и деятельность учреждений, созданных для его проведения (Межевой экспедиции Сената, межевых контор на местах, Чертежной межевой экспедиции, Межевой канцелярии), а также проведение межевых работ в рамках

всего государства. Межевание началось в 1766 г. с Московской губернии, на территории которой отработывалась техника межевания, использовавшаяся затем в других губерниях. Генеральное межевание земель северо-западных губерний России проводилось по общим правилам межевания. К концу правления Екатерины II было обмежевано 22 губернии. В правление последующих российских императоров ход Генерального межевания заметно замедлился. Окончательно Генеральное межевание было завершено к 1870-м гг. Однако многие разработанные в ходе подготовки и самого межевания законы продолжали действовать в России вплоть до 1917 г., что было обусловлено отработанной на протяжении долгого времени техникой межевых работ.

Благодаря Генеральному межеванию были заложены основы государственного учета земли. Оно позволило навести порядок в землевладении благодаря более точному обмеру земельного участка, установлению разграничительных меж с другими владениями и оформлению права на землю, положить конец частым спорам между землевладельцами. Генеральное межевание закрепило за дворянами огромные привилегии владения землей на законном основании.

Изученные материалы показывают, что важным принципом Генерального межевания стало разграничение земли в рамках границ прежних писцовых дач. На местности размежевание проводилось по факту освоенности земли. Важным фактором при проведении Генерального межевания стал учет исторического опыта крестьянского природопользования. На наш взгляд, несмотря на полуинструментальную технику Генерального межевания, его материалы открывают возможности для изучения крестьянского природопользования.

В третьем параграфе второй главы «Специальные правила и организация Генерального межевания южных территорий Российской империи» анализируется характер и особенности методов проведения Генерального межевания в южных губерниях, образованных в обширном регионе Северного Причерноморья, присоединенном к России в XVIII в.

После учреждения Новороссийской губернии в 1764 г. был опубликован план о раздаче к заселению казенных земель, который должен был ускорить хозяйственное освоение региона, создать помещичье землевладение и предоставить льготы переселенцам. Более интенсивное освоение новой территории началось после назначения в 1774 г. Новороссийским генерал-губернатором Г.А. Потёмкина. При этом отвод земельных участков проводился без межевания и учета земельных владений. Закрепление прав переселенцев на раздаваемые земельные дачи вызывало необходимость проведения межевания. С весны 1798 г. при Павле I началось Генеральное межевание Новороссийской губернии. Из-за затруднений при проведении межевания в декабре 1798 г. был издан указ, предписывающий Новороссийскому губернскому правлению представить правила размежевания земель, сочиненные по предписанию Г.А. Потёмкина. При их отсутствии в Межевую контору нужно было отправить сведения о встречающихся при межевании казусах, которые противоречили законам Генерального межевания, а также сочинить необходимые правила и доставить их в Сенат.

Генеральное межевание южных территорий шло с большими трудностями и временами откладывалось до появления новых инструкций. Оно тормозилось конфликтами землевладельцев, выявлением ранее неучтенных земель или неточностей в выданных документах, нехваткой кадров и злоупотреблениями. Существовала проблема урегулирования статуса самовольно занятых земель. Непростую ситуацию усугубил пожар в Екатеринославской межевой конторе, который привел к потере многих планов.

Правила размежевания Новороссийской губернии были утверждены Сенатом 7 апреля 1802 г. В них предписывалось проводить полубовные разводы при размежевании только между казенными поселениями и владельческими дачами, которые пожалованы именными указами императрицы или другими указами в вечное потомственное владение. Для разрешения споров в Межевую канцелярию требовалось предоставлять копии документов, подтверждающие право на землю. Как свидетельствуют источники, к 1803 г. Межевая контора не располагала точными сведениями о количестве размежеванной земли в Екатеринославской (прежде – Новороссийской) губернии. К 1811 г. в Екатеринославской межевой конторе не были завершены дела, связанные с ранее проведенным межеванием Тамбовской губернии. Много времени уделялось рассмотрению поступавших жалоб и споров.

Учитывая межевую практику 27 февраля 1820 г. было утверждено Высочайшее мнение Сената, посвященное разрешению различных казусов при Генеральном межевании в Екатеринославской и Херсонской областях. Главным условием утверждения границ и разрешения споров было наличие документов на землю и межевых признаков. Для подтверждения своих прав землевладельцы могли предоставить специальные планы. Однако при межевании и разрешении спора за основу брался генеральный план. При пожаловании одной и той же земли двум владельцам, в приоритете оказывался тот, кто получил ее раньше и правильно все узаконил. В связи с завершением межевания Екатеринославская межевая контора ликвидировалась с 1 января 1829 г.

После присоединения в конце XVIII в. к Российской империи Крыма освоение его малозаселенной территории проходило одновременно с раздачей земли новым помещикам и переселением населения из внутренних губерний России. Екатерина II подтвердила права местной знати на владения землей, ранее находившейся в их собственности. С 1794 г. старые землевладельцы могли доказать свое право собственности на землю в судебном порядке. Однако долгое время земельный вопрос в Крыму оставался нерешенным из-за наложения границ новой земельной собственности на собственность старых крымских владельцев.

Генеральное межевание Крыма началось в 1798 г., но вскоре было приостановлено. Возникли трудности из-за отсутствия у местного населения документов на землю, не хватало переводчиков, знаний местных традиций землепользования и единиц измерения. Сложным оказался вопрос, связанный с вакуфными землями. По Указу Екатерины II в 1796 г. предписывалось расследовать все случаи незаконной передачи «пустопорожних» земель российским помещикам. Однако механизм разрешения земельных споров, применявшийся в других регионах, в

Крым оказался неэффективным. Это потребовало создание специальных земельных комиссий. Постепенно выработался механизм разрешения земельных конфликтов, учитывающий освоенность территории новыми владельцами и предусматривающий компенсацию потерь старых землевладельцев, подтвердивших свои права на землю.

Разработка правил Генерального межевания Таврической губернии началась в 1820 г. в особом комитете Сената. Большое внимание при выработке специальных правил межевания уделялось подтверждению прав на землю. В случае отсутствия документов право земельной собственности в Крыму по древней традиции можно было подтверждать устной присягой. Однако она признавалась не достоверной, если подтверждающие документы предоставляла противоположная сторона. 24 января 1829 г. Николай I подписал именной указ, учреждавший в Симферополе Межевую контору и комиссию для размежевания земель в Таврической губернии. К указу были приложены утвержденные правила межевания. Работы по Генеральному межеванию Крыма возобновились в 1830 г. и прошли в достаточно короткие сроки.

В 1793–1795 гг. землемеры проводили межевые работы на Земле Черноморского казачьего войска. В условиях заселения региона на них были возложены функции установления губернской границы и разбивки окружных городов и куренных селений. По высочайшему указу важнейшей задачей стало составление карты Черномории и примечаний к ней. Однако затянувшийся процесс заселения, а затем и освоения новой территории не позволил выполнить эту задачу. Собранные землемерами данные не были обобщены. Межевание территории было отложено до 1847 г., когда было утверждено специальное Положение о Черноморском казачьем войске и образована Межевая комиссия.

На южных территориях Генеральное межевание закрепляло права владельцев на новые земли, а также выполняло важную функцию государственного учета имеющегося земельного фонда, в ходе межевания выявлялись потенциальные возможности для развития различных видов хозяйствования. На начальном этапе Генерального межевания южных территорий использовались методы, показавшие свою эффективность в районах старого заселения. Особые трудности при проведении Генерального межевания Крыма вызывало массовое отсутствие документов на землю у старых владельцев, наложение новой земельной собственности на старую, наличие вакуфных земель. Выявленные проблемы землеустройства не только задержали ход межевых работ, но и потребовали выработки специальных правил межевания с учетом особенностей землевладения и природопользования.

В третьей главе «Качество земли как фактор крестьянского землепользования и расселения», состоящей из трех параграфов, рассматривается функционирование крестьянского хозяйства в определенных природных условиях, выявляются сходства и различия сведений о качестве и плодородии земли, содержащихся в источниках различного времени.

В первом параграфе третьей главы «Природно-жизненное пространство и производственный потенциал крестьянского хозяйства» исследованы

потенциальные возможности крестьянского хозяйства в определенной природной среде, проанализированы его демографические ресурсы, дана интерпретация крестьянского хозяйства как целостной экосоциальной системы, функционирующей в определенных природных условиях.

Для существования крестьянского хозяйства важное значение имело природно-жизненное пространство. Анализ данных исторических источников о погодных условиях в северо-западных губерниях России позволил удостовериться в значительном преобладании на этой территории различных неблагоприятных природных явлений, в том числе больших перепадах температуры, ранних заморозков, сильных зимних морозов, весенних половодий, засух, дождливых и холодных лет. Большое значение для функционирования крестьянского хозяйства имели природные ресурсы и наличие хозяйственных угодий, в том числе отхожих пашен, сенокосов, леса и рыбных ловель. Пашенная земля могла претерпевать несколько трансформаций даже в течение жизни одного поколения крестьянской семьи, недаром в описаниях указывалось количество пашни перелогом, пашни наездом или заросшей лесом. При благоприятных условиях заброшенная земля могла оказаться распаханной и засеянной.

Важным вопросом является оценка потенциальных производственных возможностей крестьянского хозяйства, связанных с количеством населения и составом крестьянского двора. Привлечение данных Экономических примечаний к планам Генерального межевания по различным уездам Санкт-Петербургской и Новгородской губерний позволило выяснить, что в среднем крестьянском дворе этого региона насчитывалось 5–6 взрослых человек обоего пола. По сравнению с источниками предыдущего времени, когда имевшиеся земельные ресурсы позволяли производить семейные разделы, в северо-западных губерниях в конце XVIII – начале XIX в. прослеживается укрупнение численности крестьянского двора. Это не идет в разрез с общероссийской тенденцией, связанной с увеличением численности двора в земледельческих районах, в том числе и по причине исчерпания свободных земельных ресурсов.

В местах нового заселения в южных губерниях России в это время протекают миграционные процессы, связанные с освоением региона. Средняя численность крестьянского двора по данным ревизии составляла 5,7 души обоего пола. Однако в составе двора отмечалась чуть более высокая численность мужских душ. В то же время зафиксированные данные «налицо» демонстрируют другую картину. При межевании Бахмутского уезда Екатеринославской губернии в среднем дворе насчитывалось меньше душ, чем по ревизии – 5,1 души. В Перекопском уезде показатели численности населения «налицо» превышали данные по ревизии: в среднем на двор приходилось 5,8 души. Значительно отличались между собой по численности средние дворы на отдельных территориях различных уездов.

Автор пришел к выводу, что в районах старого заселения в северо-западных губерниях средняя численность крестьянского хозяйства была довольно устой-

чивой, в районах нового заселения на южных территориях она значительно варьировалась, что связано с миграциями населения и нелегким процессом освоения новых земель.

Крестьянское хозяйство имело определенные потенциальные возможности для своего существования и развития, которые напрямую зависели от непосредственных процессов, протекавших в окружающей среде. На территории исторического ядра Российского государства неблагоприятные природно-климатические условия ограничивали крестьянские хозяйства в использовании определенных ресурсов, мешали крестьянам получать ожидаемые урожаи, приводили к снижению потребления, голодным годам и смертности населения. От климатических и погодных условий зависела не только хозяйственная деятельность, но и повседневная жизнь, благосостояние и благополучие крестьянских хозяйств.

На протяжении веков крестьянское хозяйство представляло собой экосоциальный организм, существующий в исторической реальности на определенной территории и неразрывно связанный с окружающей средой. Повседневное существование крестьянских хозяйств во многом зависело от доступных природных ресурсов, в первую очередь земельных угодий, которые можно было разработать под пашню. Привычный крестьянский опыт существования опирался на многовековую практику взаимодействия с окружающей средой, приспособившаяся к которой крестьянский двор мог претерпевать различные изменения. Оказавшись на новых территориях с незнакомыми природными условиями и ресурсами крестьянские хозяйства использовали ранее приобретенный опыт для освоения окружающей среды и вовлечения в хозяйственный оборот новых земель.

Во втором параграфе третьей главы «Изменение представлений о качестве земли в XVIII в.» на сопоставимых территориях выявляются сходства и различия сведений о качестве и плодородии земли, содержащихся в материалах Генерального межевания и источниках более раннего времени – писцовых приправочных книгах середины XVI в.

Генеральное межевание земель, главной целью которого было разграничение земельных владений, опиралось на исторически сложившуюся систему крестьянского землепользования. Сведения из писцовых книг подтверждали права владельцев на земельные владения. Ссылки на них часто встречаются в составленных при межевании полевых записках землемеров. С XVI в. в писцовых книгах земля начинает оцениваться как «добрая», «средняя» и «худая». При проведении Генерального межевания землемеры оценивали землю с учетом механического состава ее грунта и обязательно указывали, какие культуры дают хорошие урожаи, характеризовали плодородие.

Для проведения сравнительного анализа качества и плодородия земли были созданы базы данных, в которые вошли сведения о почвенных ресурсах различных уездов Новгородской и Санкт-Петербургской губерний. База данных Валдайского уезда Новгородской губернии включает 809 дач. Как показало исследование, на его территории в большей степени возделывались почвы с иловатым (илистым) грунтом, считавшиеся наиболее плодородными и в предыдущие столетия. Однако эти почвы нуждались в использовании удобрений. Наибольшие

посевы важных для крестьян культур фиксировались на более легких в обработке грунтах иловатом с песком и иловатом с песком каменистом. Изрядные и хорошие урожаи гораздо чаще отмечались на серопесчаных грунтах, которые составляли менее трети всех земель. Песчаные почвы были низко плодородными и рыхливались в меньшей степени.

Сравнительный анализ данных писцовых книг показал, что около половины земель в погостах, вошедших в Валдайский уезд, была отнесена к худым землям, треть – к средним и только десятая часть – к добрым. Сопоставление данных позволило заключить, что к XVIII в. на этой территории были вовлечены в пашенный оборот новые земли, ранее освоенные постепенно теряли свое плодородие, поэтому представления о худобе и доброте земли с течением времени менялись. Однако при оценке плодородия земли землемеры использовали привычные качественные показатели, позволяющие соотнести друг с другом различные участки земли.

В базу данных почвенных ресурсов Боровичского уезда Новгородской губернии вошли сведения по 1109 дачам. На его территории самыми распространенными были различные виды иловатых грунтов, почти на трети дач зафиксирован серопесчаный грунт, остальные виды грунта присутствовали в незначительном количестве. Земля поселений в писцовых книгах в основном оценивалась как средняя. Большая ее часть относилась к иловатым грунтам. Крестьяне предпочитали использовать под хлебопашество грунт иловатый с песком. В большей степени запустевали земли с более тяжелым иловатым грунтом. База данных по Крестецкому уезду Новгородской губернии содержит сведения о грунте на 381 даче. Основная масса этих земель в писцовых книгах оценивалась средней по качеству. К добрым землям были отнесены всего 3,4%, к худым – 17,6%. На более половине дач землемеры зафиксировали иловатые грунты, на четвертой части – серопесчаные. Различные виды глинистых грунтов имелись на 8,9% дачах. В небольшом количестве отмечены песчаные и сероглинистые грунты. Худыми и не весьма способными к плодородию признавались 7,8% земель, не весьма хорошие урожаи отмечались на каждой десятой даче. Плодородие земли благодаря удобрениям поднималось на 9,4% дач, в основном с иловатым и серопесчаным грунтом.

База данных Старорусского уезда Новгородской губернии включает сведения о грунте на 348 дачах. Крестьянские хозяйства на этой территории в предыдущие века отличались большими пахотными наделами. По данным Экономических примечаний на большинстве дач уезда преобладали различные виды иловатых грунтов. Серопесчаный грунт имелся в меньшем количестве, но доля получаемых на нем изрядных урожаев была чуть выше, чем на иловатом грунте. В целом по уезду изрядные урожаи фиксировались редко, что свидетельствует о большом массиве малопродуктивных почв. В то же время песчаные грунты в уезде имелись в незначительном количестве.

В базу данных Новолодожского уезда Санкт-Петербургской губернии вошли сведения о составе грунта на 827 дачах, большая часть грунта была отнесена к иловатым грунтам. Лучшие урожаи в более половине случаев фиксировались

на грунте с глиной, нередко с песком. На более половине дач с худым плодородием земли вносилось удобрение. В базу данных по Лугскому уезду были внесены сведения о составе грунта земли на 1322 дачах. В основной своей массе (86,8%) земли уезда относились к различным видам серопесчаных грунтов. Плодородие земель в большинстве случаев оценивалось средним. Однако в целом по Лугскому уезду земля признавалась плодородной без внесения удобрения на 10,7% дач.

Автор пришел к выводу, что несмотря на пестроту почв в различных уездах Новгородской и Санкт-Петербургской губерний в основном возделывались почвы с иловатым грунтом. Чаще всего изрядные урожаи отмечались на грунте иловатом с песком и грунте иловатом с песком каменистом. Однако в местах старого заселения земельные угодья с иловатыми грунтами больше всего нуждались в поднятии своего плодородия. Наибольшие посевы зерновых фиксируются на более легких грунтах – иловатом с песком и иловатом с песком каменистом. В то же время изрядные и хорошие урожаи зерновых культур в большей степени отмечались на серопесчаных грунтах. Чисто песчаные грунты были менее плодородными. Для повышения урожайности таких грунтов требовалось регулярное внесение органических удобрений.

Во третьем параграфе третьей главы «Сравнительный анализ характеристик почв первых русских кадастров и полевых исследований почвоведов» проведено сопоставление данных Экономических примечаний по северо-западным губерниям России с результатами первых полевых почвенных исследований, проводившихся почвоведом в рамках экспедиций и земских исследований по оценке земельных угодий.

Сопоставление сведений материалов первых русских земельных кадастров и полевых исследований почвоведов позволило провести детальный анализ почвенных условий на микроуровне отдельных поселений. Выяснилось, что при определении доброты и худобы земли в Валдайском уезде Новгородской губернии большое значение оказывали рельеф и сопутствующие почвы и подпочвы. В восточной части Боровецкой волости Валдайского уезда общую характеристику земли ухудшали рыхлые подпочвы в виде валунного, а местами озерного или двойного крупнозернистого песка или валунной супеси. В северной части оценка земли зависела от наличия валунной, чаще красноватой глины, в юго-западной части волости – валунного песка или валунной глины. Основная часть почв Боровичского уезда Новгородской губернии была отнесена почвоведом к иловато-глинистым, следующими по распространенности были серопесчаные почвы. Как показало исследование, ранжирование почв Боровичского уезда в конце XIX в. совпало с данными Экономических примечаний конца XVIII в., что свидетельствует о достаточно точном описании видов грунтов землемерами и сохранявшейся преемственности в оценке качества земли.

Почвы Крестецкого уезда были очень пестрыми, состав грунта оценивался на основе преобладания в нем илистых веществ, песка или глины. При схожем грунте для оценки земли определяющее значение играла урожайность, поскольку другие критерии в это время выявить было сложно. Оценка земли могла

изменяться в зависимости от необходимости внесения удобрения. Большинство земель Старорусского уезда относилось к суглинкам, среди которых преобладали средние и тяжелые суглинки. Установлено, что характеристика качества и плодородия почв разных поселений улучшалась при наличии легких суглинков, которые могли сочетаться с другими почвами.

Благодаря проведенному исследованию автору удалось выявить в Крестецком, Боровичском и Валдайском уездах Новгородской губернии 58 поселений, сведения о качестве земли которых сохранились в источниках разного времени. В Экономических примечаниях к Генеральному межеванию Крестецкого уезда были обнаружены 50 из 89 поселений, описанных писцами в середине XVI в. Первые русские почвоведы зафиксировали сведения о почве 19 селений, описанных в писцовых книгах и материалах Генерального межевания. В Экономических примечаниях по Боровичскому уезду были выявлено 101 из 180 поселений XVI в. В Боровичском уезде почвоведы изучали почву в наиболее показательных местах, поэтому отразили сведения о почве 19 деревень, существование которых прослеживается как в писцовых книгах, так и в материалах Генерального межевания. В Экономических примечаниях по Валдайскому уезду удалось выявить 253 из 428 поселений XVI в. В свою очередь по исследованиям почвоведов из этого числа были выявлены 36 поселений.

Анализ сведений источников показал, что при проведении Генерального межевания земель использовалась сравнительная оценка качества и плодородия земли, основы которой были заложены еще в первых русских земельных кадастрах – писцовых книгах. В оценке плодородия земли землемерами прослеживается преемственность народного опыта, проверенного многовековой практикой земледелия. В дальнейшем в земском кадастре использовался принцип бонитировки почв, который также основывался на сравнении плодородия почв и группировке их по природным свойствам, влиявшим на урожайность сельскохозяйственных культур.

В результате исследования установлено, что оценка качества земли и плодородия зависела от региональных особенностей. К факторам, влиявшим на ухудшение оценки в Крестецком уезде, относился выход на поверхность различных видов глин. В Боровичском уезде оценку земли ухудшали каменистые грунты и камни. В Валдайском уезде к таким факторам можно отнести валуны и выходящие на поверхность глины. Лучшими по качеству в основном признавались суглинистые почвы, оптимально сочетавшие в себе глину и песок, обладающие хорошей водопроницаемостью и насыщенные питательными веществами. При ухудшении механического состава почвы ухудшалась и её оценка.

В четвертой главе «Освоение окружающей среды в районах старого заселения и благосостояние крестьян», включающей в себя три параграфа, раскрывается степень освоенности земельных угодий, пригодных к запашке в регионе старого расселения, определяется состояние природных ресурсов, используемых крестьянским хозяйством для поддержания собственного воспроизводства и развития, рассчитывается урожайность зерновых культур и зерновой бюд-

жет крестьянского хозяйства, выявляются компенсационные источники пополнения и особые стратегии выживания крестьянского хозяйства, оказавшегося в сложных условиях.

В первом параграфе четвертой главы «Лес и пашня в материалах Генерального межевания» оценивается уровень освоенности земель северо-западных губерний России под хозяйственную деятельность земледельческого крестьянского хозяйства, выявляется соотношение пашенных и лесных угодий.

Степень освоенности территории в различных уездах северо-западных губерний России зависела от природных особенностей местности и была достаточно неравномерной. Большую роль играла ранняя колонизация и сложившаяся система расселения. Материалы Генерального межевания позволили выяснить степень лесистости и распаханности территорий различных уездов Новгородской и Санкт-Петербургской губерний на рубеже XVIII–XIX вв. В Валдайском уезде Новгородской губернии лес занимал 57,7% территории, пашня – более четверти всех земель, сенокос – чуть более 2 %, неудобные земли – 14,5%. В Боровичском уезде леса произрастал почти на 72% территории, пашенные угодья составляли 16,8%, сенокосы – всего 1,5%, неудобные земли – более 9%. В Старорусском уезде лесные массивы занимали 59% территории. Неудобной для сельского хозяйства считалась почти пятая часть территории. Пашня занимала 17,9% территории уезда, сенокосы – 3,8%. В Лугском уезде Санкт-Петербургской губернии лес рос на 73,6% территории, пашня занимала 16%, сенокос – 2,7%, неудобными числились 7,3% земель.

Материалы Генерального межевания позволили выяснить видовой состав леса. В базу данных о природной среде Валдайского уезда Новгородской губернии были включены 556 дач. Основную часть его лесных массивов землемеры отнесли к дровяному лесу, на территории 12,6% дач лес считался мелким дровяным. Наиболее распространенными деревьями в дровяном лесу были береза (90,6%), ольха (89,3%), ель (89,3%), сосна (72,1%) и рябина (57,8%). Количество строевого леса было не значительно, но он отличался высоким качеством. Высота строевого леса варьировалась от 6–9 до 9–11 сажень, толщина – от 7 до 17 вершков в отрубе. В базу данных Боровичского уезда вошли сведения о лесе на 1049 дачах. Однако в Кратких экономических примечаниях, ставших основой для ее составления, лес характеризовался как дровяной или строевой без выделения видов деревьев. В основном на территории уезда был распространен дровяной лес (83,9%). Строевой лес имелся только на 181 даче (17,3%).

В базу данных по Новоладожскому уезду Санкт-Петербургской губернии были включены сведения о лесе на 870 дачах. Дровяной лес землемеры зафиксировали на 735 дачах (84,5%), строевой лес отмечен только на 6 дачах (0,7 %). На 250 дачах (28,7%) состав леса не указывался. В основном на территории уезда произрастал дровяной лес, в котором преобладали береза (65,9%), ель (63,4%), сосна (60,1%) и ольха (59,2%). Следом по распространенности шли осина (40,4%) и можжевельник (41%). На четвертой части дач (27,9%) имелся бредовый лес. К бредине относились различные деревья, в том числе ива, верба, ветла, ракита, лоза.

База данных Лугского уезда Санкт-Петербургской губернии охватывает сведения о 1309 дачах. В основном лес в уезде был дровяным. Среди деревьев преобладали береза (97,5%), ель (97,1%), сосна (95,3%). Распространенными видами были ольха (70,5%), осина (75,2%), ракета (54,2%), ива (51,9%), рябина (50,2%), часто встречались черемуха (35,4%), вяз (30,2%), клен (22,2%). В лесах уезда росли ясень, орех, можжевельник, липа, калина. Строевой лес имелся на 47 дачах (4,5%). Он достигал в высоту от 6 до 12 саженей, в толщину – от 6 до 10 вершков.

Как показывает исследование, сведения материалов Генерального межевания позволяют оценить лесистость территории и степень ее распашки, выявить видовой состав леса в различных уездах северо-западных губерний. Однако количество упоминаний определенных видов не отражает все разнообразие растительного мира уездов. В Экономических примечаниях записи о видах деревьев и кустарников делались исходя из большей их распространенности и значимости для населения. В целом материалы Генерального межевания в сопоставлении с оценочными данными земских статистиков позволяют проследить освоение русским крестьянином окружающей среды, которое проявляется в сокращении площади лесов и увеличении площади окультуренной земли – пашни и сенокосов. В большей степени освоенными оказываются районы старого расселения, где количество пашни оказывается наибольшим.

Во втором параграфе четвертой главы «Охотничьи и рыбные резервы крестьянского хозяйства» анализируются сведения Экономических примечаний по различным уездам северо-западных губерний России о видах животных, птиц и рыб, многие из которых составляли потенциальный пищевой резерв для крестьянских хозяйств или имели промысловый характер.

В Валдайском уезде Новгородской губернии на рубеже XVIII–XIX вв. повсеместно были распространены зайцы (72,9%), часто встречались волки (60%), лисицы (57,9%) и белки (51,9%). Медведи назывались почти на каждой третьей даче (38,9%), куницы упоминались на 11,7% дач, норки – на 4,3% дач, горностаи – на 4%, хори – на 0,4%. В строевом лесу водились крупные звери, в основном медведи, волки, встречались олени. Среди дичи наиболее распространенными были тетерева (48,9%), рябчики (48,7%), перепелки (35,6%), куропатки (36,5%), дикие утки (26,3%), кулики (25%). В базу данных Боровичского уезда были внесены сведения о животных только на 136 дачах в окрестностях г. Боровичи. Самыми распространенными были зайцы (на 61,5% дач), белки (37,8%), лисицы (14,1%). Перепелки встречались только на 5,9% дач. В небольшом количестве описывались водоплавающие птицы.

В выборку по Новоладожскому уезду Санкт-Петербургской губернии вошли 3601 упоминаний о зверях, принадлежавших к 7 видам млекопитающих. На 692 дачах (84,5%) встречался медведь. Волки и лисицы назывались на 701 даче (85,6%), зайцы указывались на 683 дачах (83,4%), белки – на 632 дачах (77,2%). В уезде имелись ценные пушные звери: на 21 даче (2,6%) – горностаи, на 92 (11,2%) – куницы. В базу данных были включены 4930 упоминаний птиц, относящихся к 19 видам. Чаще всего упоминались охотничьи виды: на 738 дачах

(90,1%) – тетерева, на 723 дачах (88,3%) – рябчики, на 655 дачах (88,3%) – куропатки. Перепелки отмечены на 285 дачах (35%), дикие утки – на 160 дачах (19,5%), голуби – на 128 дачах (15,6%), дикие гуси – на 61 (7,5%).

База данных по Лугскому уезду охватила 6547 записей о животных, относящихся к 13 видам, в их числе оказались рыси, дикие козы, лоси, хори, куницы, кроты, барсуки. Повсеместно в уезде водились зайцы (на 94,7% дач), белки (92,7%), волки (94,3%), лисицы (94,2%), имелись медведи (15,1%). Достаточно часто упоминались горностаи (80,3% всех дач). В строевом лесу почти на каждой пятой даче встречались лоси, дикие козы и куницы, на двух третях дач – медведи. В выборку были включены 15023 упоминания о птицах уезда, которые относились к 30 видам. В уезде имелось много охотничьих птиц: тетерева встречались на 93,5% дач, рябчики – 83% дач, куропатки – на 80,5%. На большей половине дач (56,5%) имелись дикие утки.

Обеспеченность рыбными ресурсами изучалось на основании данных Экономических примечаний 11 уездов, в том числе Новоладожского и Лугского уездов Санкт-Петербургской губернии, Валдайского, Боровичского, Череповецкого, Новгородского, Белозерского, Кирилловского, Старорусского, Крестецкого и Тихвинского уездов Новгородской губернии. Объединенная база данных рыбных ресурсов по северо-западному региону содержит 10896 записей о рыбах, относящихся к 30 различным видам и 9 семействам. Ценные виды красной рыбы представлены атлантическим и русским осетрами, стерлядью, атлантическим лососем или семгой, гольцом. К промысловым видам относились волховский сиг и белорыбица. Исследование позволило выяснить, что самыми распространенными рыбами в реках и озерах северо-западных губерний в конце XVIII – начале XIX в. были представители семейств карповых (39,5%), окуневых (27,7%), щуковых (17,1%) и тресковых – налим обыкновенный (10,6%).

В целом данные Экономических примечаний к материалам Генерального межевания позволили автору оценить охотничьи и рыбные ресурсы крестьянского хозяйства на конкретной территории. Однако в Экономических примечаниях землемеры фиксировали не всех зверей и птиц, обитавших на описываемых дачах. Это было связано с тем, какое значение конкретные виды зверей и птиц имели в жизни людей: относились к объектам охоты, приносили ущерб хозяйству, обладали заметностью на территории. В конце XVIII – начале XIX в. доля ценных видов рыб по всему региону не достигала двадцатой части, составляя всего 4,2%. В большинстве случаев в северо-западных губерниях отмечается обилие менее ценной промысловой и мелкой рыбы, которая значительно пополняет рацион крестьянских семей. Наличие достаточно большого количества такой рыбы свидетельствует об имевшихся в регионе пищевых ресурсах, позволяющих перекрыть недостаток зерновых в голодные и неурожайные годы.

В третьем параграфе четвертой главы «Урожайность зерновых культур и крестьянский бюджет» на основе Экономических примечаний и первичных документов межевания (полевых записок землемеров, сказок крестьян) определяется уровень урожайности зерновых культур в северо-западных губерниях, создается модель зернового бюджета крестьянского хозяйства, выявляются

дополнительные источники его пополнения и рассматриваются особые стратегии выживания в сложных условиях.

В Камеральных и Полных экономических примечаниях к планам Генерального межевания содержатся сведения о видах зерновых культур, высевавшихся в крестьянских хозяйствах, и их урожайности в сравнении друг с другом. В качестве основных культур в Санкт-Петербургской и Новгородской губерниях в конце XVIII в. фиксируются рожь и овес, которые в основном дают средние урожаи. Овес, как культура, приносящая наилучшие урожаи, выделялся на 484 дачах Валдайского уезда Новгородской губернии. Овес высевался на всех видах грунта, но наилучшая его урожайность отмечалась на различных видах иловатого грунта. В 47 случаях урожай овса на таком грунте признавался изрядным. Рожь в основном высевалась на различных видах иловатого грунта, но лучшие урожаи давала на был грунте иловатом с песком каменистым. Однако изрядные урожаи ржи зафиксированы только на 18 дачах. Третье место по распространенности занимал ячмень, урожаи которого также считались средними. Посевы пшеницы были незначительны. Ее урожайность оценивалась на уровне средней или худой.

Среди изучаемых территорий по упоминаемости сельскохозяйственных культур выделялся Лугский уезд Санкт-Петербургской губернии. На 523 дачах (39,6%) наилучшую урожайность показывала гречиха. В то же время в Валдайском и Боровичском уездах Новгородской губернии ее посевы упоминались только на 6-7% дач. Рожь в качестве основной зерновой культуры в Лугском уезде называлась на 1308 дачах (98,9%), овес – на 1299 дачах (98,3%), ячмень – на 1061 даче (80,3%). Пшеница была отмечена только на 6 дачах (0,5%). Изрядные урожаи зерновых культур в уезде были зафиксированы только на 3 дачах, хорошие – на одной даче. На других дачах урожаи ржи, овса и ячменя по сравнению с другими культурами считались лучшими.

В Новолодожском уезде среди лучших по урожайности зерновых культур на 637 дачах (99,1%) назывался овес. Рожь в числе лучших по урожайности отмечена на 634 дачах (98,6%). Гречиха среди лучших культур называется только на 2 дачах. Остальные культуры в Экономических примечаниях описывались как «прочие семена». Их урожайность признавалась хорошей на 16 дачах (2,5%), средняя урожайность была зафиксирована на 573 дачах (89,1%).

На основании исторических источников автором подробно проанализирована структура питания крестьян, благодаря чему сделан вывод об использовании в трудные времена пищевых резервов, находящихся в окружающей среде. Лесные ягоды, грибы, травы, дикорастущие растения, рыба и дичь помогали существенно пополнить их рацион питания. В голодные или неурожайные годы выжить крестьянским семьям помогала сложившаяся традиция питания, зависевшая от местных природных особенностей и этнокультурных норм.

Как показывают результаты исследования, рассчитанная модель зернового бюджета крестьянского хозяйства в северо-западных губерниях России свидетельствует о недостатке хлеба в среднем крестьянском хозяйстве, который ощу-

шался не только в голодные и неурожайные годы. Обнаруженные в полевых записках землемеров и сказках крестьян сведения о посевах и полученном урожае позволяют рассчитать примерный зерновой бюджет крестьян, проживающих в конкретных поселениях. Установлено, что при низкой урожайности в крестьянских хозяйствах складывается дефицитный зерновой бюджет, который необходимо было перекрывать исходя из имеющихся резервов в природной среде.

По убеждению автора, ведение крестьянского хозяйства основывалось на многовековом народном опыте, исходило из принципа целесообразности и рационализма. Это позволяло крестьянскому хозяйству выживать в условиях голодных лет и неурожая, использовать природный потенциал для улучшения питания и пополнения бюджета. В местностях, неблагоприятных для развития земледелия, такие резервы в виде продуктов охоты, рыболовства, грибов, ягод, лесных и болотных растений, служили постоянным подспорьем крестьянского хозяйства. Приспособляемость к погодным и почвенным условиям региона помогала находить пищевые резервы и оптимизировать жизнь крестьянской семьи. Крестьянское хозяйство веками было направлено на собственное воспроизводство, обеспечение своего существования и удовлетворение необходимых потребностей, обладало большой устойчивостью в период природных катаклизмов и социальных потрясений. Выживаемость крестьянского хозяйства во многом зависела от его приспособляемости к окружающей среде.

В пятой главе «Освоение южных окраин Российской империи в конце XVIII – первой трети XIX в.: проблемы адаптации к новым условиям жизни», состоящей из трех параграфов, определены природные ресурсы крестьянского хозяйства в южных губерниях России, изучена адаптация хозяйств к новым условиям, оценены характер и масштаб процессов хозяйственного освоения новых южных земель.

В первом параграфе пятой главы «Освоение Новороссийской губернии» анализируются особенности хозяйственного освоения нового южного региона России, связанные с его заселением и природопользованием, оценивается соотношение различных категорий земель.

В XVIII в. земельные просторы Новороссии привлекают многих переселенцев. Аграрное перенаселение районов старого расселения усиливает миграционные потоки населения в южные края. В конце XVIII – первой трети XIX в. процессы освоения новых территорий на юге России приобрели качественно новый характер и масштаб. Возрастанию населения способствовала активная переселенческая политика российского правительства. Хозяйственное освоение региона зависело от природных особенностей местности и традиционного хозяйственного уклада. Природные условия Новороссии благоприятствовали развитию хлебопашества, огородничества, садоводства, скотоводства.

Для более глубокого изучения процесса освоения южных территорий России на основании данных Экономических примечаний были составлены базы данных, содержащие сведения о количестве и качестве различных категорий земельных угодий, грунте земли и его плодородии, составе леса, животного мира, рыбных ресурсах, количестве поселений, дворов, мужских и женских душ. В

базу данных о земельных угодьях Новороссийского (Екатеринославскому) уезду вошли сведения о 391 размежеванных дачах. Из общего массива земель 24,8% относились к пашне, 57,1% земель – к сенокосам, 4,5% земель – к степи, способной к хлебопашеству и скотоводству. Дровяной и мелкий лес занимал только 3% территории, к неудобным относились 9,3% земель. Среди высеваемых культур, дающие в уезде лучшие урожаи давали рожь, пшеница, ячмень, просо, овес. Переселенцы также выращивали гречиху, горох, фасоль, чечевицу, коноплю и лён.

База данных земельных угодий Бахмутского уезда охватила 255 дач. Под пашней находилось 22,1% земель, к сенокосам было отнесено 42,2% территории, к дровяному и строевому лесу – 1,65%, к неудобной земле – 12,7%, к степи – 8,6%, такое же количество было отнесено к пашне и степи. Среди высевавшихся культур лидировала пшеница, дававшая лучшие урожаи, следом шли рожь, просо, ячмень и овес. В базу данных по Елисаветградскому уезду вошли сведения о земельных ресурсах 292 дач. К пашне на них было отнесено 46,6% земель, к сенокосам – 31,2%, к сенокосам и степи – 4,2%, некоторые земли были отнесены к пашне и степи или к степи, способной к земледелию и скотоводству. Лес располагался на 2,5% территории. К неудобным были причислены 3,8% земель. Безусловным лидером по посевам была рожь, затем – просо, пшеница, овес и ячмень. На небольшом количестве дач выделялись посевы гречи и гороха.

Как удалось установить, осваиваемая территория имела большой потенциал, но новые условия местности создавали для переселенцев немалые трудности. Степная часть Новороссийской губернии испытывала недостаток влаги. Лес на этой территории в основном был дровяным, нередко переходящим в кустарник, и произрастал по течению рек, оврагам и балкам. Состав животного и растительного мира не отличался большим разнообразием.

Большинство поселенцев осваивали новые земли под хлебопашество, хотя в хозяйстве весомую роль играло и скотоводство. Переселенцами ценились черноземные почвы, однако они соседствовали с серопесчаными и сероглинистыми грунтами, солонцами, много было каменистых и хрящеватых грунтов. Среди лучших по урожайности зерновых культур первое место занимала пшеница, для посева которой в этой местности подходили и климат, и почвы. Большое продовольственное значение имела рожь. В осваиваемой степной зоне Новороссии высоки были посевы проса, относящегося к засухоустойчивым культурам. В то же время очень редко встречалась гречиха, требующая при выращивании повышенного количества влаги. В степи имелась нетронутая целина, поэтому при выделении категорий земель землемеры описывали отдельно «степь, годную к хлебопашеству и скотоводству», или отдельно от категории пашенных земель вводили ещё категорию «степь и пашня».

Во втором параграфе пятой главы «Освоение Днепровского и Мелитопольского уездов Таврической губернии» рассматривается процесс хозяйственного освоения материковой части Таврической губернии, определяются природные ресурсы крестьянского хозяйства и основные виды хозяйственной деятельности переселенцев.

В Днепровский и Мелитопольский уезды после образования в 1783 г. Таврической области вошла северо-восточная часть бывшего Крымского ханства. В конце XVIII в. данная территория заселялась государственными и крепостными крестьянами, отставными солдатами, беглыми крепостными и переселенцами из других стран. Переселенцы, осваивающие земли Мелитопольского и Днепровского уездов, приспосабливались к новым для них природным и климатическим условиям. В Экономических примечаниях описывалась природная среда этой территории. В степной зоне водились верблюды и дикие лошади, в долине реки Днепр рос дровяной лес, состоящий из берез, дубов и ив, в прибрежной зоне водились дикие кабаны и выдры. Повсеместно упоминались зайцы, лисицы и волки. Огромные степные пространства имели все условия для развития скотоводства. Близость к рекам и морям стимулировали рыбные промыслы. Вместе с тем природные условия местности для занятия хлебопашеством оценивались менее оптимистично. Распространению хлебопашества препятствовали засухи и ветра, нашествия саранчи и часто случавшиеся градобития.

Почвенные условия территории отличались большим разнообразием. Грунт с солонцами фиксировался в местности поблизости от озера Сиваш и Перекопского перешейка. Вдоль Днепровского лимана и на Кинбурнской косе располагались песчаные грунты, малопригодные для земледелия. В противоположную сторону были распространены сероглинистые почвы, ближе к Перекопскому перешейку встречался чисто глинистый грунт. В то же время дальше от Перекопа, в сторону протекавшего Днепра вплоть до местечка Никополь и ближе к границе с Мелитопольским уездом были распространены черноземы. Особенно выделялись земли в районе реки Молочной, где имелись черноземные и черноглинистые почвы, а также серопесчаные грунты. Ближе к Молочному лиману и Азовскому морю распространялся серопесчаный грунт.

Неосвоенные земли привлекали переселенцев, традиционно занимавшихся хлебопашеством. На территории Мелитопольского и Днепровского уездов происходили значительные изменения в расселении населения, что отражалось на хозяйственной деятельности и освоении территории. Особенно интенсивно осваивалась территория Мелитопольского уезда, земли которого были более плодородными. В Днепровском уезде крупные поселения возникали в местностях, благоприятных для развития животноводства и хлебопашества. Однако на материковой территории Таврической губернии вплоть до 1830-х гг. имелись значительные резервы нераспаханных земель. Большая площадь территории находилась под степью и сенокосами, позволявшими вести традиционное для этой местности скотоводство и развивать тонкорунное овцеводство.

В третьем параграфе пятой главы «Освоение Крыма» анализируются условия и особенности хозяйственного освоения Крымского полуострова, рассчитывается урожайность зерновых культур и оценивается зерновой бюджет, изучается адаптация переселенцев к новым условиям, оценивается масштаб процессов хозяйственного освоения новых земель.

Территория Крыма после присоединения к Российской империи была мало-заселенной. Земли привлекали переселенцев с различных губерний Российской

империи, но освоение региона шло очень медленно. Многие трудности были вызваны незнакомыми природно-климатическими условиями и нерешенными вопросами землепользования. При формировании системы расселения большую роль играли климатические условия местности, ландшафт и рельеф, наличие воды и различных природных ресурсов, качество и плодородие почв. В начале XIX в. земледелие на территории Крыма было распространено неравномерно. Природная среда степной зоны более способствовала развитию скотоводства. Местность была фактически безлесной и нередко безводной, земля – часто не способной к плодородию. С продвижением на юг природные условия улучшались, позволяя заниматься земледелием. В степной части местное население предпочитало заниматься скотоводством, добычей соли, извозом. В нагорной части в основном занимались садоводством и лесными промыслами, на побережье развивался рыбный промысел.

Рассчитанная автором урожайность показывает значительные колебания показателей в различных уездах Таврической губернии. Среди высеваемых культур по урожайности бесспорным лидером было просо. Остальные зерновые культуры давали средние или худые урожаи. С учетом притока переселенцев на эту территорию выявляется постоянный дефицит зернового бюджета. Несмотря на высокие урожаи в отдельные годы, выращенного на территории губернии хлеба не хватало для продовольственного обеспечения всех ее жителей, что создавало дополнительные трудности, связанные с адаптацией переселенцев на новом месте жительства.

Материалы Генерального межевания предоставляют конкретные данные по земельным угодьям и позволяют получить более реальную картину хозяйственной жизни региона. Они дают возможность определить не только количество, но и качество размежеванных земель, их виды и реальный потенциал для развития различных форм ведения хозяйства. В базу данных по Перекопскому уезду вошли сведения о земельных ресурсах 102 дач. Выяснилось, что на рубеже XVIII–XIX вв. под пашней на их территориях находилось всего 4,4% земли, под сенокосами – 63,1% земель, под степью, пригодной для скотоводства и хлебопашества – 17,3%. Местность уезда фактически была безлесной. Лес и кустарник занимали 0,19% территории, много было неудобных мест. В базу данных Феодосийского уезда вошли сведения о 66 размежеванных дачах. Среди всех категорий земли 0,8 % занимали виноградные сады, 7,3% – пашня, 3,7 % – выгонная земля, 1,5 % – пастбища, 20,7 % – сенокосы, 37,5 % – степь, 4,9 % – неудобные места, в том числе горы и овраги.

Как показало исследование, материалы Генерального межевания позволяют скорректировать сведения первоначальных описаний Крыма и сделать вывод о переоцененности его экономического потенциала для хлебопашества. Уточнить конкретную ситуацию в поселениях позволяют выявленные автором сказки местного населения. Природные условия региона, особенно в его степной зоне, характеризующиеся наличием низко плодородных или вовсе неподходящих для земледелия почв и отсутствием воды, несмотря на имевшиеся территориальные

просторы, не благоприятствовали развитию хлебопашества. В целом на территории Крымского полуострова качество земли землемерами оценивалось довольно низко, во многих местах отмечалась ее солонцеватость, глинистость и неспособность земли к плодородию, в свою очередь сероглинистые и серопесчаные грунты нуждались в внесении удобрения. На лучших по плодородию землях высевались пшеница, ячмень и рожь. Однако восторженные оценки первых естествоиспытателей и путешественников, побывавших в Крыму, во многом обусловили ошибочную оценку имевшихся ресурсов. Это во многом объясняет первоначальные неудачи, связанные с хозяйственным освоением полуострова. Переселенцам приходилось приспосабливаться к климатическим и природным условиям, от которых зависели основные виды хозяйственной деятельности, развивать земледелие, скотоводство, осваивать садоводство и виноградарство, создавая хозяйству в новых условиях устойчивую основу развития.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы. В современных условиях исторический опыт крестьянского природопользования нуждается во всестороннем изучении, общество нуждается в понимании основ функционирования крестьянского хозяйства, использовании выработанных предшествующими поколениями рациональных приемов природопользования и способов адаптации к окружающей среде. Важнейшие параметры, связанные с функционированием крестьянского хозяйства и крестьянским природопользованием, отражены в массовых данных Экономических примечаний к планам Генерального межевания второй половины XVIII – первой трети XIX в.

Детальная проработка материала на микроуровне отдельного сельского поселения и отдельного крестьянского хозяйства, позволила сделать обобщающие выводы и выявить наличие или отсутствие определенных природных ресурсов, необходимых как для эффективного функционирования крестьянского хозяйства, так и его выживания в сложных природно-климатических, экономических, социальных и демографических условиях. Генеральное межевание Российской империи в старых районах расселения проводилось с учетом исторического опыта крестьянского природопользования. На новых южных территориях, где остро стоял вопрос заселения и хозяйственного освоения, в ходе межевания выявлялись потенциальные возможности для развития различных видов хозяйствования. Здесь крестьянские хозяйства использовали ранее приобретенный опыт для освоения окружающей среды и вовлечения в хозяйственный оборот неосвоенных земель. Большую роль для успешного хозяйствования имел трудовой потенциал крестьянской семьи. Проведенное исследование показало, насколько качественно новый характер и масштаб приобрело освоение новых южных территорий России в конце XVIII – первой трети XIX в. Наблюдающиеся здесь процессы колонизации и хозяйственного освоения новых территорий имели большое значение для исторического развития России.

Исследование крестьянского природопользования в северо-западных и южных губерниях во второй половине XVIII – первой трети XIX в., проведенное на материалах Генерального межевания земель Российской империи, показывает

большую зависимость крестьянского хозяйства от природных условий местности, но в то же время демонстрирует его потенциальные резервы, связанные с использованием многовекового опыта рационального хозяйствования, умением приспособиться к конкретным условиям, адаптироваться на новом месте и преобразовать среду обитания под свои потребности. Приспосабливаясь к имеющимся условиям жизни, крестьянин максимально оптимизировал свою жизнь. С одной стороны, преобразовывая окружающую среду, а с другой стороны – находясь от нее в полной зависимости, крестьянское хозяйство России долгие столетия представляло собой самодостаточный экосоциальный организм, сильно зависящий от природы, но в то же время, находящий в ней необходимые источники для своего существования и развития.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В ПУБЛИКАЦИЯХ СОИСКАТЕЛЯ:

Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Степанова Л.Г. К вопросу о повышении информативной отдачи массовых источников по социально-экономической истории России // Культурная жизнь юга России. Краснодар, 2010. № 3. С. 36–39 (0,6 п.л.).

2. Степанова Л.Г. Хлебный вопрос и проблема продовольственной безопасности Новгородской земли // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Вып. 12. Сер. Гуманитарные науки. Калининград, 2011. С. 7–13 (0,5 п.л.).

3. Степанова Л.Г. Структурно-демографическая теория и история Северо-Запада России XVI века // Российская история, 2011. № 4. С. 73–87 (1,5 п.л.).

4. Степанова Л.Г. К вопросу о структурировании и статистической обработке массовых данных исторических источников (на примере материалов писцового делопроизводства) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. № 5. С. 42–47 (0,5 п.л.).

5. Степанова Л.Г. Сравнительный анализ европейской и восточноевропейской моделей брачности на основании массовых данных писцовых книг // Известия Смоленского государственного университета, 2013. №3 (23) С. 185–192 (0,5 п.л.).

6. Степанова Л.Г., Елисеева Н.В. Исторические изменения крестьянских представлений о качестве почвы и становление современных подходов к изучению почвенных ресурсов России // Известия Сочинского государственного университета. 2014. № 4–2 (33). С. 104–109 (0,6 п.л. / 0,3 п.л.).

7. Степанова Л.Г. Сельские поселения и земельные угодья Крестецкого уезда по материалам первых земельных кадастров и оценкам русских почвоведов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государ-

ственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар, 2016. № 10 (124). С. 695–707. URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/10/pdf/44.pdf>. IDA [article ID]: 1241610044. <http://dx.doi.org/10.21515/1990-4665-124-044> (0,8 п.л.)

8. Степанова Л.Г. Почвы Валдая по материалам первых русских земельных кадастров // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 1. С. 45–55. DOI: 10.7256/2222-1972.2017.1.20339 (0,75 п.л.).

9. Степанова Л.Г. Богатство и беднота почв Старорусского уезда Новгородской губернии по материалам Генерального межевания и исследованиям русских почвоведов // Genesis: Исторические исследования. 2017. № 10. С. 117–130. DOI: 10.25136/2409-868X.2017.10.24506. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_24506.html. (1,0 п.л.).

10. Степанова Л.Г. Природные ресурсы крестьянского хозяйства в Боровичском уезде Новгородской губернии по оценкам первых русских земельных кадастров // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 6. С. 94–104. DOI: 10.7256/2454-0609.2017.6.25187. URL: http://e-notabene.ru/phzni/article_25187.html (0,7 п.л.).

11. Степанова Л.Г. Полевые записки землемеров и сказки крестьян Санкт-Петербургской губернии как источники «потерянной» информации Экономических примечаний // Клио. Санкт-Петербург, 2018. № 10 (142). С. 18–26 (1,0 п.л.).

12. Степанова Л.Г. Деятельность землемеров на земле Черноморского казачьего войска в конце XVIII в. // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 6. С. 77–87. DOI: 10.7256/2454-0609.2019.6.31476 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31476 (0,7 п.л.).

13. Степанова Л.Г. Экономические примечания о межевании Крыма в конце XVIII – первой половине XIX в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2020. Вып. XXV. С. 605–621 (1,3 п.л.).

14. Степанова Л.Г. Варианты и черновики Экономических примечаний по Новороссии // Клио. Санкт-Петербург, 2021. № 11. С. 13–19 (1,0 п.л.).

15. Степанова Л.Г. Особенности земельной собственности и механизмы разрешения земельных споров в Крыму в конце XVIII – начале XIX вв. // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2022. № 2. С. 93–98. DOI 10.24158/fik.2022.2.14 (0,6 п.л.).

**Статьи в рецензируемых научных изданиях, входящих
в международные реферативные базы данных и системы
цитирования (Scopus, Web of Science):**

16. Stepanova L.G. Natural environment of Valdai on the materials of General land survey // Bulye Gody. Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. Vol. 40. Issue 2. P. 345–355 (1,0 п.л.).

17. Степанова Л.Г. Боровичский уезд Новгородской губернии в исследованиях первых русских почвоведов и материалах Генерального межевания // Научный диалог. Екатеринбург, 2017. № 12. С. 369–380. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-369-380 (0,6 п.л.).

18. Степанова Л.Г. Природная среда Новоладожского уезда Санкт-Петербургской губернии по сведениям Камеральных Экономических примечаний Генерального межевания Российской империи // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 64. С. 65–71. (0,7 п.л.).

19. Степанова Л.Г. Экономические сведения полевых записок землемеров о хозяйственном состоянии Крыма в конце XVIII – начале XIX в. // Вестник архивиста. 2020. № 4. С. 983–994. DOI: 10.28995/2073-0101-2020-4-983-9940. (0,5 п.л.).

20. Степанова Л.Г. Квантитативный анализ материалов Генерального межевания Российской империи: «медвежий» ракурс // Quaestio Rossica. Екатеринбург, 2021. Т. 9, № 3. С. 1013–1024. DOI 10.15826/qr.2021.3.623. (1,0 п.л.).

Монографии:

21. Степанова Л.Г. Генеральное межевание и земельное освоение южных территорий Российской империи в XVIII – начале XIX в. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. 227 с. ISBN 978-5-8209-1850-6 (12,4 п.л.).

22. Степанова Л.Г. Природа и благосостояние: освоение окружающей среды русским крестьянином в эпоху Средневековья и Раннее Новое время. СПб.: Алетейя, 2021. 632 с. ISBN 978-500165-273-1 (39,5 п.л.).

Иные публикации:

23. Степанова Л.Г. Сравнительный анализ преемственности сельского расселения на основании качества земли // Северо-Запад в аграрной истории России. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград: Балт. фед. ун-т им. И. Канта, 2008. С. 5–26 (1,2 п.л.).

24. Степанова Л.Г. Проблемы изучения пространственно-хозяйственных изменений на Северо-Западе России и сельского расселения // Материалы XXXI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы «Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография; методы исследования и методология; опыт и перспективы». Вологда: Вологод. гос. пед. ун-т, 2009. С. 61–71 (0,7 п.л.).

25. Степанова Л.Г. Применение картографического метода при изучении источников по аграрной истории средневековой России: новые поиски и перспективы // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X – XXI вв. Источники и методы исследования. Тез. докл. и сообщ. XXXII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М.: ИРИ РАН, 2010. С. 13–15 (0,1 п.л.).

26. Степанова Л.Г. Материалы Генерального межевания XVIII в. как источник по истории крестьянского землепользования в России предыдущих столетий // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти академика Л.В. Милова. Материалы международной конференции. М.: Изд-во МГУ, 2011. С. 264–269 (0,3 п.л.).

27. Stepanova L.G. Argued points of the theory of folk settlement in Russians history graphic tradition // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches. Papers of the 1st International Scientific Conference. December 17-19, 2012. Stuttgart: ORT Publishing, 2012. P. 82–84 (0,4 п.л.).

28. Степанова Л.Г. Земли в живущем и впусе по данным Приправочной писцовой книги части Деревской пятины письма Василия Иванова сына Калинина // Северо-Запад в аграрной истории России. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград: Балт. фед. ун-т им. И. Канта, 2013. Вып. 20. С. 24–36 (0,7 п.л.).

29. Степанова Л.Г. Крестьянский двор в зеркале земской статистики и писцовом описании. Сравнительный аспект // Сборник материалов XIII научно-практической конференции «Научное наследие Федора Андреевича Щербины и современность» (г. Краснодар, 22 февраля 2013 г.). Краснодар: ИМСИТ, 2013. С. 35–43 (0,4 п.л.).

30. Степанова Л.Г. Реконструкция освоенности земельных угодий на основании данных Генерального межевания и писцовых книг // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Третьи чтения памяти акад. РАН Л.В. Милова. М.: Изд-во МГУ, 2013. С. 345–350 (0,4 п.л.).

31. Stepanova L.G. Russo Caterina II inventario come fonte di informazione ambientale sulla storia della Russia // Italian Science Review. Roma, 2014. № 4 (13). P. 610–612 (0,4 п.л.).

32. Степанова Л.Г. Экономические примечания к Генеральному межеванию и материалы Специального межевания как источники по экологической истории // Северо-Запад в аграрной истории России. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград: Балт. фед. ун-т им. И. Канта, 2015. Вып. 21. С. 46–53 (0,5 п.л.).

33. Степанова Л.Г. Экологическая история по материалам крестьянских «сказок» и Экономических примечаний к Генеральному межеванию // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной конференции. М.: Изд-во МГУ, 2015. С. 404–408 (0,3 п.л.).

34. Степанова Л.Г. Качество земли как фактор аграрного освоения территории в XVI и XVIII вв. // Тез. докл и сообщ. XXXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы «Аграрное освоение и демографические процессы в России X – XXI вв.». М.: ИРИ РАН, 2016. С. 36–38 (0,25 п.л.).

35. Степанова Л.Г. Опыт создания баз данных на основании Экономических примечаний к материалам Генерального межевания Новгородской губернии // Вестник ИМСИТ. Краснодар, 2016. № 3. С. 11–14 (0,3 п.л.).

36. Stepanova L.G. Evaluation of quality of land in the Russian agriculture on materials of the first Russian cadasters // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences / «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2016. № 9–10. P. 12–14. DOI: <http://dx.doi.org/10.20534/AJH-16-9.10-12-14> (0,3 п.л.).

37. Степанова Л.Г. Качество земли как фактор аграрного освоения территории в XVI и XVIII вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2016 год. «Аграрное освоение и демографические процессы в России X – XXI вв.» Уфа: Башкирский университет, 2016. С. 19–29 (0,8 п.л.).

38. Степанова Л.Г. Материалы почвенно-геологических исследований русских почвоведов конца XIX – начала XX в. как источник по экологической истории и крестьянскому землепользованию // Сборник материалов XVII научно-практической конференции «Научное наследие Ф.А. Щербины: казачество и история Кавказа» (г. Краснодар, 10–11 февраля 2017 г.). Краснодар: ИМСИТ, 2017. С. 94–102 (0,5 п.л.).

39. Степанова Л.Г. Экологическая история по материалам первых русских земельных кадастров: возможности исследования // Материалы XXX Международной научной конференции «Человек и природа: история взаимодействия, источники и информационные ресурсы, визуальные образы и исследовательские практики» (г. Москва, РГГУ, 25–26 апреля 2017 г.). М.: Изд-во РГГУ, 2017. С. 202–204 (0,5 п.л.).

40. Степанова Л.Г. Региональная экологическая история по материалам Экономических примечаний к Генеральному межеванию земель Российской империи: сравнительный аспект // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5. Пятые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной конференции. Научный журнал исторического факультета МГУ. М.: Изд-во МГУ, 2017. С. 407–412 (0,3 п.л.).

41. Степанова Л.Г. Природная среда Северо-Запада России в материалах Генерального межевания // Экологическая история России: локальные измерения и перспективы интегральных исследований. Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции (г. Череповец, 5–7 октября 2017 г.). Сб. науч. работ. Череповец: Череповец. гос ун-т, 2017. С. 244–252 (0,5 п.л.).

42. Степанова Л.Г. Материалы земельных кадастров эпохи Средневековья и Нового времени о качестве земли и расселении крестьян: полнота и репрезентативность сведений // Итоги и перспективы исследования аграрной истории России X – XXI вв. XXXVI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы Тез. докл и сообщ. (г. Брянск, 24–28 сентября 2018 г.) М.: ИРИ РАН, 2018. С. 23–25 (0,2 п.л.).

43. Степанова Л.Г. Урожайность зерновых культур и плодородие земли в Новоладожском уезде Санкт-Петербургской губернии по сведениям Камерального экономического примечания к Генеральному плану конца XVIII в. // Северо-Запад в аграрной истории России. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград: Балт. федер. ун-т им. И. Канта, 2018. Вып. 24. С. 5–62 (0,5 п.л.).

44. Степанова Л.Г. К вопросу об освоении природной среды русским крестьянином: лес и пашня в материалах Генерального межевания // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории. VII Всероссийская (XV Региональная) конференция историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Йошкар-Ола, 23–25 мая 2018 г.). Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2018. С. 105–110 (0,5 п.л.).

45. Степанова Л.Г. Использование опыта Генерального межевания при оценке и межевании южных территорий Российской империи в конце XVIII – начале XIX века // Культурная жизнь Юга России. Социальная память. Актуализация. Модернизация. Материалы III международной научно-практической конференции (18–19 октября 2018 г.). Краснодар, КГИК, 2018. С. 330–335 (0,3 п.л.).

46. Степанова Л.Г. Сведения первых земельных кадастров и полевых исследований о плодородии земли и расселении крестьян: полнота, репрезентативность и возможности использования // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2017 год. Формы землевладения и системы землепользования, сельское управление и самоуправление в аграрной истории России X – XXI вв. М.; Брянск: Новый проект, 2018. С. 16–24 (0,5 п.л.).

47. Степанова Л.Г. Особенности Генерального межевания Таврической губернии в первой половине XIX в. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2019. № 6. С. 377–380 (0,3 п.л.).

48. Степанова Л.Г. Отечественная война 1812 г. и Генеральное межевание первой половины XIX века // Всероссийская научно-практическая конференция «Россия в европейской истории и культуре (к 205-й годовщине вступления русских войск в Париж)». Краснодар, 27 марта 2019 г. Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2019. № 1 (18). С. 10. URL: vestnikkguki.esrae.ru/20-393 (0,4 п.л.).

49. Степанова Л.Г. Земельный вопрос и Генеральное межевание на Крымском полуострове в конце XVIII – начале XIX в. // Причерноморье в контексте российской цивилизации: история, политика, культура. Материалы Международной научно-практической конференции (г. Севастополь, 24–26 октября 2019 г.). Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2019. С. 100–104 (0,3 п.л.).

50. Степанова Л.Г. Проект и правила Генерального межевания Таврической губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. // Северо-Запад в аграрной истории России. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград: Балт. фед. ун-т им. И. Канта, 2019. Вып. 25. С. 72–82 (0,7 п.л.).

51. Stepanova L.G. General Land Surveying in the Russian Empire: East and West // European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. Nicosia: European Publisher, 2020. Vol. 92. P. 2439–2444. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.05.322 (0,5 п.л.).

52. Степанова Л.Г. Освоение южных территорий Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX в.: структурно-формирующие факторы расселения // Социальный мир деревни X – XXI вв.: земельные собственники/зем-

левладельцы и земледельцы. Тезисы докладов и сообщений XXXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М.: ИРИ РАН, 2020. С. 84–86 (0,2 п.л.).

53. Степанова Л.Г. Освоение и Генеральное межевание Новороссии в конце XVIII – начале XIX в. // Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России: К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Международная научно-практическая конференция (г. Туапсе, 1–3 октября 2020 г.). Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2020. С. 81–86 (0,3 п.л.).

54. Степанова Л.Г. Днепровский и Мелитопольский уезды Таврической губернии в материалах Генерального межевания первой половины XIX в. // Северо-Запад в аграрной истории России. 2020. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград: Балт. Фед. Ун-т им. И. Канта, 2020. Вып. 26. С. 50–59 (0,7 п.л.).

55. Степанова Л.Г. Экономические примечания к материалам Генерального межевания конца XVIII – первой половины XIX в. и полевые записки землемеров как источники по экологической истории российских регионов // Человек и природа: история взаимодействия (Environmental History): III Международная конференция (г. Москва, 20–21 ноября 2020 г.). М.: Изд-во РГГУ, 2020. С. 57–65 (0,5 п.л.).

56. Степанова Л.Г. Освоение южных территорий Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX в.: структурно-формирующие факторы расселения // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020 г. М.; Воронеж: Научная книга, 2020. С. 72–82 (0,7 п.л.).

57. Степанова Л.Г. Роль природной среды обитания в формировании образа России в зарубежных источниках XVI – XVIII вв. // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: V Международная научная конференция (г. Москва, 23 апреля 2021 г.). М.: Московский художественно-промышленный институт, 2021. С. 614–619 (0,4 п.л.).

58. Степанова Л.Г. Разграничение земель и установление южных границ Российской империи в XVIII веке // Цивилизационная миссия России: к 300-летию провозглашения Российской империи: Международная научно-практическая конференция (г. Москва, 20 мая 2021 г.). М.: Русайнс, 2021. С. 296–299 (0,3 п.л.).

59. Степанова Л.Г. Население и территория Бахмутского уезда Новороссийской губернии по материалам Генерального межевания конца XVIII – первой трети XIX в. // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальных интересов России: история и современность: К 80-летию начала Великой Отечественной войны: международная научно-практическая конференция (г. Таганрог, 28–29 мая 2021 г.). Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2021. С. 81–85 (0,35 п.л.).

60. Степанова Л.Г. Историческая область Славяносербия в материалах Генерального межевания // Чехия, славянский мир и их соседи; вопросы истории и культуры: XV Международная научно-практическая конференция (г. Краснодар, 28 октября 2021 г.). Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2021. С. 128–137 (0,5 п.л.).

Степанова Лилия Геннадьевна
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ
КРЕСТЬЯНСКОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
ПО МАТЕРИАЛАМ ГЕНЕРАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВВ.
ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ
И ЮЖНЫХ ГУБЕРНИЙ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Подписано в печать 30.03.2022 г. Формат 60 x 84 1/16.
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 4,0. Тираж 100 экз. Заказ №
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.